

И.Г. Д у р о в

САМОДЕРЖАВИЕ И ЕГО ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БРАКОВ ВОЕННЫХ ЧИНОВ (первая половина XVIII века)

Титанические усилия русской армии в ходе Северной войны по возвращению северо-западных земель, утраченных в результате заключения Московским государством со Швецией 27 февраля 1617 г. Столбовского мирного договора, приводили, особенно на первом этапе вооруженной борьбы, к большим потерям среди личного состава. Только тяжелое поражение войск при Нарве 19 ноября 1700 г. привело к гибели около 6 тыс. русских. И далее война уносила много жертв убитыми, умершими от ран и от болезней¹.

Анализ нормативно-законодательных актов показал, что начиная с конца XVII и в течение двух десятилетий XVIII в. для военных и морских чинов, увольняемых в отставку от военной службы по старости, по тяжелому увечью, состоянию здоровья, а также для их вдов и малолетних детей правительством принимались разовые документы («указы», «приговоры», «грамоты», «инструкции»), которые назначали те или иные виды пенсии.

Так, в соответствии с указом монарха от 2 сентября 1701 г. дворянские вдовы военных чинов, кроме особ, находившихся в четвертом браке², на пенсионный «прожиток» получали имения³ законных «мужей, побитых на войне». При заключении повторного брака данные имения оставались в их личной феодальной собственности, а не новых супругов. Это продолжалось до тех пор, пока в Поместный приказ не были представлены достоверные свидетельства о фактической смерти их первых мужей⁴.

И только после письменного подтверждения несколькими независимыми свидетелями смерти первого мужа, рассмотрения в Поместном приказе (Вотчинной конторе Юстиц-коллегии, с 18 января 1722 г. — Вотчинной коллегии), а затем на заседании Правительствующего Сената и утверждения Петром I прошения нового супруга⁵ «прожиточные имения» или только часть их переходили в его личную собственность⁶.

Одновременно военно-политическое руководство страны пришло к выводу о необходимости издания юридических актов, детально регламентирующих правовую основу служебной деятельности и гарантирующих социальный статус защитников Престола и Отечества, в том числе и пожалования их военной пенсией верховной властью.

Устав Морской 1720 г. предписывал осуществлять пенсионное обеспечение «увечных в бою и состарившихся в службе» корабельных служителей, членов их семей, оставшихся без кормильца, однако только «тем, которые доходов своих не имеют»⁷:

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

— увечных морских чинов, но еще способных к ограниченной военной службе следовало прикреплять к адмиралтейским магазинам (складам), определять на береговые должности во флотских и армейских гарнизонах или принимать на штатскую службу в различные центральные, губернские (провинциальные) и уездные учреждения;

— увечных, а также по состоянию здоровья неспособных ни к какой службе пожизненно помещать в генеральные адмиралтейские госпитали или при отставке выдавать единовременно годовой должностной оклад денежного жалования и паспорт;

— вдовам старше 40 лет или моложе, но больным выдавать $\frac{1}{8}$ долю годового денежного жалования мужа пожизненно или до нового замужества;

— вдовам моложе 40 лет единовременно выплачивать годовой оклад денежного жалования мужа;

— сыновьям до 10-летнего, а дочерям до 15-летнего возраста выдавать каждому $\frac{1}{12}$ долю годового денежного жалования отца.

Эти виды пенсионного обеспечения предоставлялись также тем вдовам и детям, которые имели доходы ниже тех, что довелось бы получать из казны мужу (отцу), или если «она вдова поместья и вотчины имеет малые»⁸, и тогда ей назначалась вдовская пенсия.

Расходы на обеспечение вдов и сирот финансировались из бюджета Адмиралтейств-коллегии, откуда производились и выплаты окладного жалования⁹.

Пенсионные положения Устава Морского 1720 г. были определены для морских и адмиралтейских чинов. Однако главные их черты оказались приемлемы и для прочих видов и родов вооруженных сил Российской империи. Эти правила действовали с незначительными изменениями и дополнениями до издания Устава о пенсиях 1827 г.¹⁰

Указы первого русского императора, приговоры Правительствующего Сената, Устав Морской 1720 г., Адмиралтейский Регламент 1722 г. конкретизировали пенсионное обеспечение вдов морских, армейских офицеров и их детей. Вдовы, дети и наследники умерших чинов на военной службе получали из Цалмейстерской канторы «заслуженное жалование» по последнему воинскому чину включительно по день смерти (мужа, отца)¹¹. К примеру, 13 сентября 1723 г. с челобитной к императору Петру I обратилась вдова Матрена Ларионова дочь Петрова, где сообщала, что 31 августа ее муж, секретарь Балтийского галерного флота лейтенантского ранга Петр Данилов сын Рыков, скончался. Она просила самодержца, чтобы ей выплатили заслуженное жалование покойного мужа за майскую треть 1723 г. для уплаты наделанных им долгов. По повелению монарха вдове выплатили за май – август 1723 г. 51 руб. 48 коп., но с вычетом по одной копейке с рубля на содержание госпиталя. Корабельному секретарю в лейтенантском ранге полагалось окладное жалование по 15 руб. и 50 коп. в месяц на содержание одного денщика¹².

Для природных россиянок законность брачных уз определялась наличием венечной памяти, выданной православным священником. Основные реквизиты венечной памяти брачующихся заносились священнослужителем в церковную книгу бракосочетаний¹³.

В своих решениях церковные власти руководствовались брачными постановлениями Стоглавого собора 1551 г. К ним относилось в первую очередь то, что обручение и венчание должны были совершаться по Божественному уставу «во всем священническом чине», то есть священнослужители обязаны венчать в полном облачении. Венчание должно было происходить днем, после литургии, а никак не ночью.

«По священным правилам»¹⁴ жених возрастом должен быть не менее 15 лет, а невеста — не менее 12 лет. Постановление Стоглавого собора соблюдалось почти до конца XVIII в., когда указ Святейшего Синода от 17 декабря 1774 г. повелел венчать мужчин по достижении ими 15, а женщин — 13 лет¹⁵.

После окончания венчания священник был обязан по-отечески поучать новобрачных, как следовало жить православным христианам по нравственным законам¹⁶.

Указ царя Василия Ивановича Шуйского от 9 марта 1607 г. определил для священнослужителей и феодальных собственников возраст брачующихся: помещики должны были выдавать замуж девушку не старше 18 лет, а парня женить также не позже этого возраста. И если помещик по наступлению этого возраста сам их не женил и им воли, как крепостным людям, не давал, то парень и девушка могли требовать отпускнуго письма от московского правительства. Однако в Соборном Уложении 1649 г. уже не упоминается об этом праве крепостных крестьян на брак в вышеуказанном возрасте¹⁷.

Благодаря указам Петра I кардинально изменились семейно-брачные отношения и прежде всего среди представителей дворянского сословия. В российском позднефеодальном обществе был пройден длинный путь от монастырской замкнутости и произвола всевластного владыки дома при семейной жизни в XVI – конце XVII в.¹⁸ до открытости при знакомствах на ассамблеях и дворянских балах и при выборе невесты (жениха) по взаимной симпатии, предпочтении и любви в XVIII в.

Широко известно, что именно Петр I прекратил «теремное затворничество» женщин высшей прослойки русского общества¹⁹, приказал отцам приглашать их в общественные собрания, запретил родителям брачующихся оформлять рядные сговорные записи²⁰, составлявшиеся подьячими в Приказе крепостных дел. Ведь жених в первый раз видел лицо невесты только накануне своей свадьбы, да и то самое малое время, когда она, по обычаю, подавала пришедшим гостям, среди которых находился и присматривающийся жених, с низким поклоном на подносе хлебное вино (водку). Совершив этот традиционный русский национальный обряд, невеста немедленно удалялась опять на свою женскую половину, в девичью светлицу.

Петр I велел прежде венчания за шесть недель быть обручению, чтоб дать время жениху и невесте на свиданиях узнать лучше друг друга, еще раз подумать и взвесить, причем в случае, как уже указывалось выше, если не понравятся друг другу, то они получали свободу и могли отказаться от вступления в брак. Обручение также было недействительно по причине нравственных или телесных недостатков жениха или невесты или по нежеланию их вступить в брак. Вместе с тем запрещалось нарушать сговор по обручению. Кроме того, при венчании в церкви священнику вменялось в обязанность спрашивать согласия жениха и невесты на добровольное вступление в брак.

Окончательное совершение бракосочетания молодых допускалось только с обоюдного согласия жениха и невесты²¹, особенно это было актуально при заключении брака с пожилым и имевшим увечья, вызванные ранениями в сражениях, отставным военным чином, женившимся на молоденькой девушке, о чем будет нами рассмотрено ниже.

В соответствии с российским законодательством брачующиеся пары платили пошлину. Указом Петра I от 3 июня 1714 г. деньги за сбор и написание венечных памятей для лиц, вступающих в брак, передавались на лечение больных в госпиталях и лазаретах²². До этого венечные пошлины традиционно поступали в пользу архиерейских домов и кафедральных соборов. Их размеры в каждой епархии были неодинаковы, зависели от решения епархиального начальства, хотя имелись особые соборные определения по данному вопросу. Так, на Стоглавом соборе было постановлено собирать за венечную память: «с первого брака алтын, а со второго два алтына, с троюженца четыре алтына».

По грамоте патриарха Иоакима предписывалось: с отрока, вступившего в брак с девицей, брать четыре алтына; с отрока, вступившего в брак с вдовой или вдовца с девицей, — шесть алтын. Вступающий в брак в третий раз платил церкви десять алтын.

С 1714 г. сборы за венечные пошлины были дифференцированы. С «первобрачных» удерживали 4 алтына; с «полуторабрачных» (у мужа или жены — первый брак, тогда как у жены (мужа) — второй) — 6 алтын; с «двоебрачных» — 8 алтын 2 деньги; с «полутретьябрачных» (у мужа или жены — второй брак, тогда как у жены (мужа) — третий) и троебрачных — 10 алтын²³. Однако в некоторых епархиях наблюдались случаи увеличения размеров венечных пошлин. Так, в Казанской епархии в начале XVIII столетия бралось со вступивших в первый брак 8 алтын, во второй — 16 алтын, в третий — 24 алтына²⁴.

Епархии собранные венечные деньги отправляли в Монастырский приказ (с 1721 г. в Святейший Правительствующий Синод)²⁵. Священникам запрещалось за венчание в церквях требовать от брачующихся пар платить излишние деньги. Сведения о лицах, вступивших в брак, докладывались в Святейший Синод по установленной ведомости²⁶.

Опубликованные многочисленные архивные делопроизводственные материалы свидетельствуют о том, что в годы правления Петра I нередко наблюдались случаи двоебрачия, когда женщины, выходящие замуж при живом муже, находили тех свидетелей среди своих знакомых, кто ложно ручался клятвой за них перед алтарем православного храма.

Эти венчания проходили в церквях, однако без выдачи священником венечных памятей и только по поруче свидетелей²⁷. Кроме священников, за большие деньги некоторые спившиеся и морально опустившиеся монахи также незаконно занимались венчанием лиц, браки которых были недопустимыми и наказуемыми Русской Православной церковью²⁸.

Светские же власти за доказанный блуд лиц, как находившихся в четвертом браке, так и вне его, били кнутом или батогами, предварительно заключив их под стражу²⁹. Правительство Петра I энергично предпринимало нормативно-законодательные меры, чтобы пресечь эти нежелательные явления в семейно-брачных отношениях.

Так, в Устав Воинский 1716 г. с одобрения монарха была включена глава XX «О домовском грехе, о насилии и блуде». Она предусматривала жесткие церковные, дисциплинарные и уголовные наказания для военных чинов³⁰. Устав Морской 1720 г. также имел подобную главу 16 «О телесном блуде и о насилии в оном»³¹.

В инструкции Святейшего Правительствующего Синода от 17 апреля 1721 г. напоминалось священникам о строгом следовании правилам, касающимся заключения браков по канонам Русской Православной церкви («сомнительных браков не венчать»)³².

12 апреля 1722 г. монарх наложил высочайшие резолюции на докладные пункты духовного ведомства, которые определили перечень преступлений, совершаемых в семейно-брачных отношениях, и распределил обязанности духовного и светского суда³³.

К духовному правлению при рассмотрении семейно-брачных отношений в Святейшем Синоде по согласованию с самодержцем были определены следующие дела: 1) «богохульные»; 2) «еретические»; 3) «раскольские»; 4) «волшебные»; 5) «недоуменные браки и росписание совокупляющих с родства»; 6) «вины разводов брачных».

В духовном ведомстве: 1) изучались причины, вызывавшие «прелюбодейства», по поданным челобитьям супругов; 2) обсуждались побегі супругов из семьи и их самовольные отлучки друг от друга; 3) разбирались с изменами жен в отсутствие мужей и их самовольные уходы к другим мужчинам и о возвращении к прежним мужьям; 4) «также и о мужех, в подобных тому винах являющихся»; 5) выносились решения о принужденных браках с лицами, не достигшими установленного возраста бракосочетания, а также с крепостными людьми («рабех по принуждению господей их»); 6) о насильственном пострижении супруги в монахини с целью заключения нового брака³⁴.

В светском суде предписывалось рассматривать следующие уголовные деяния: 1) «о любодействе»; 2) «о блудном насилии»; 3) «о насильном господей с рабынями своими

блудодействии»; 4) «о кровосмешении» с согласия Святейшего Синода в связи с «важностью греха»; 5) «о насильном браке восхищении»; 6) «о детях, прижитых блудодейством»; 7) «о детях же, которые рождаются от совокупившихся в родстве до разлучения брака»; 8) «о посягании и женитьбе детей без воли родителей»³⁵.

Важнейшим условием для заключения брака было отсутствие запрещенных степеней родства, свойства, а также духовного родства, которая устанавливалась по Кормчей книге. Кровное родство не разрешалось до седьмой степени включительно.

Святейший Синод запретил одному из супругов при жизни другого вступать в новый брак в силу так называемых «поступных писем». Поступное письмо — это был документ, по которому муж добровольно отказывался от жены или передавал ее другому мужчине для последующего заключения брака. Однако поступное письмо тогда имело юридическую силу, когда было подписано духовным лицом — священником или монахом.

К примеру, один из вариантов поступного письма: «1716-го генваря в 15-й день. Вятских полков Иван Афанасьев, который в [1]704 году из деревни Шелковой взят в поголовные солдаты и был на службе, а после его, Ивана, осталася в той деревне Шелковой жена Матрена Михайлова дочь, и без него, Ивана, в [1]710 году вышла замуж в деревню Баранцову за крестьянина, за Емельяна Севастьянова, и ныне я, Иван, из полковой службы отпущен на время, и пришел в тое деревню Шелковое, и уведал, что жена моя вышла замуж за него, Емельяна; поговоря с ним полюбовно, тою своею женою я, Иван, поступился ему, Емельяну, и впредь мне, Ивану, о той своей жене на него, Емельяна, в монастырь властям и нигде не бить челом; а по договору взять мне, Ивану, на нем, Емельяне, денег два рубля, четыре ведра вина; и взял на переднее рубль, а другой рубль взять о Святой неделе нынешняго же году, а вино взять на Сырной неделе два ведра да на Святой неделе два ж ведра. В том я, Иван Афанасьев, ему, Емельяну, на себя сие письмо дал. И сие письмо писал Давыдовы пустыни монах Арсений по его, Иванову, прошению. У подлинной поступной рука приложена тако: к сему письму [и]ермонах Козма Давыдовой пустыни вместо солдата Ивана Афанасьева руку приложил»³⁶.

Однако представители РПЦ сознавали, что данные мероприятия с поступными письмами, связанные с неприкрытым сожителем, существенным образом дискредитируют институт семьи. Так, архимандрит Златоустовского мужского монастыря Антоний 10 августа 1721 г. обратился в Священный Правительствующий Синод с просьбой разъяснить, как поступать в данных случаях. Духовное ведомство постановило: «Женкам, которые вышли замуж от живых мужей и живут ныне с другими прелюбодейно, впредь с оными вторыми мужьями жить отнюдь не велеть, а велеть оных иметь, ежели потребуют, первым их мужьям; а ежели не востребуют, то оных женок, учиняя им наказание, содержать в девичьих монастырях в трудах».

Поскольку поступные письма писались монахами, Святейший Правительствующий Синод своим указом запретил им писать эти письма: «Монахам, которые означенное непотребное письмо, яко бы поступное, чего отнюдь не надлежит, писали и руку прикладывали, учиняя им наказание, содержать же в трудах монастырских»³⁷.

Кроме неприкрытого сожительства, связанного с оформлением «поступных писем», имелись, как уже отмечалось выше, и нередкие случаи двоебрачия среди военных и морских чинов. К примеру, в 1722 г. при живом муже, Спицыне, Марья «Кулачиха» вышла замуж за поручика Степана Кулакова, служившего в Белозерском пехотном полку, который входил в состав столичного гарнизона. По возникшему делу Святейший Правительствующий Синод признал первый брак Марьи недействительным, а второй брак законным³⁸.

Или, в мае 1724 г. губернскими властями был задержан за двоеженство гардемарин Санкт-Петербургской морской академии Афанасий Кайсаров, который на хлебе и воде

содержался в камере предварительного заключения, учрежденной при Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода, для проведения над ним затем духовного суда³⁹.

Также по поручению Правительствующего Сената митрополит Стефан (Яворский) разбирался на духовном суде с двоеженством бывшего ландрата Рижской губернии Михаила Желябужского, который женился на двоюродной сестре его первой жены⁴⁰.

Вместе с тем иногда в стране происходили массовые выдачи венечных памятей, к примеру, будущим солдаткам, вступавшим в законный брак. Так, в 1696–1697 г. в бывшей турецкой крепости Азов Петр I расквартировал пять солдатских жилых полков. Всего в Азове и крепости Троицкой (Таганроге) проходили службу 6291 жилых ратных людей⁴¹. Кроме того, еще в Азове находились четыре московских стрелецких полка (2758 чел.)⁴². Некоторая часть нижних чинов гарнизонных полков являлись холостыми людьми. В 1697 г. вышел указ самодержца, получивший название в российском обществе невеста «от 10 дворов», согласно которому в Азов в добровольно-принудительном порядке переселяли лиц женского пола. Цесарский резидент в Московском государстве Отто Плеер сообщал в своем донесении канцлеру в Вену, что в русской столице было собрано 1000 девиц и молодых вдов, подлежащих скорейшему отправлению в Азов и Троицкое для вступления в брак с солдатами гарнизонов данных приморских крепостей. Согласно этому же указу в селах и деревнях крестьянский мир на сходе в каждом десятом дворе определял девицу или вдову кандидаткой в будущие жены, а остальные девять дворов собирали ей имущество в свадебный сундук как приданое. И еще дополнительно для материальной поддержки молодой семьи мир выделял по 20 руб.⁴³ Кроме того, в приморских крепостях девицы и вдовы получали в 1698–1702 г. ежемесячно за счет казны от полковых провиантмейстеров солдатскую порцию сухарей⁴⁴.

В 1703–1704 г. им (всего 474 чел.) выдавали на год каждой по полторы четверти ржаной муки и осьмину овса⁴⁵. В 1705 г. норма выдачи хлеба вновь была изменена. Вдовам отпускали по 2 четверти с осьминой сухарей, круп по полуосьмине и «толокна тож»⁴⁶.

Вполне вероятно, что браки между девицами, вдовами, нижними чинами и унтер-офицерами гарнизона Азовской крепости заключались в монастырской церкви Иоанна Предтечи и соборной церкви Похвалы Пресвятой Богородицы⁴⁷. Затем также и в других церквях Азовской епархии⁴⁸, которая была открыта Петром I в 1701 г. с получением «соизволения Иерусалимского патриарха Домия» на учреждение в Азове митрополии⁴⁹.

Однако власти не только устраивали массовые свадьбы нижних чинов армии и флота в отдаленных гарнизонах, но в некоторых отдельных случаях запрещали вступление им в законный брак. Так, указ монарха от 3 сентября 1723 г. предписывал полковым командирам, чтобы унтер-офицерам и солдатам полков русской регулярной армии, «будучи на [зимних] квартирах, на дворах [местных обывателей], на крестьянских вдовах и девках без ведома помещиков и без [их] отпускных писем отнюдь не жениться...»⁵⁰.

Ученый швед К.Р. Берк, посетивший Российскую империю в 1735–1736 г., отметил в своем сочинении, что поскольку нижние чины русской армии и флота не могли быть обращены в крепостных частными лицами, то либо женитьба солдата (матроса) на крепостной девушке должна была отменена, либо она выкупалась у своего хозяина⁵¹.

Именно с правления Петра Великого появилась проблема с заключением брака нижними чинами, у которых военная служба до 1793 г. продолжалась бессрочно.

Анонимный автор, вероятно офицер, так как он был хорошо осведомлен о внутреннем механизме и изнанке армейской жизни, скрывавшийся под псевдонимом Энский Федор, писал, что в войска регулярной армии, на линейные корабли и военные грузовые (ластовые) суда в основном прибывал следующий контингент нижних чинов: «Поселянин,

взятый в рекруты с поля, на котором он трудился для настоящего и будущего, разлученный с любившими его и чтимыми им родителями, с невестой, поставленный в невозможность сделаться самостоятельным семьянином и возрастить подле себя детей в христианском благочестии, попавший в какую-нибудь казарму или [морскую] команду, в среду людей всякого сброда, между которыми он, обтесываясь [для несения военной службы] наружно, грубел внутренне. Забывая все свое прошедшее, он женился на ком попало...»⁵².

Мы установили, на каких по сословной принадлежности девушках и женщинах мог жениться солдат (матрос): на крестьянской или солдатской дочери; солдатке-вдове, в том числе жене умершего сослуживца; дочери монастырского слуги; купеческой дочери и других представительницах посадских людей. Также он мог жениться на бывшей жене преступника, осужденного судом и сосланного навечно на каторжную работу. Изредка унтер-офицер вступал в брак с беспоместной дворянкой или дочерью обер-офицера⁵³.

Военных и морских чинов, осужденных за преступления по приговорам кригсрехтов (военных судов) каторжными невольниками и которых затем по указу монарха сослали «в вечную каторжную работу, тех женам, которые похотят [вновь] идти замуж, или постричься [монахиней в монастырь], или в своих приданных деревнях жить, и в том им дать свободу, понеже мужья отлучены [от жены] вечно, подобно якобе умре»⁵⁴.

Как правило, нижние чины армии и флота при Петре I женились поздно и на девицах (вдовах) значительно моложе себя⁵⁵. Так, по «сказке» 1718 г., «санкт-петербургский житель отставной солдат Андрей Михайлов сын Палкин сказал: двор у него в Санкт-Петербурге, на Санкт-Петербуржском острове, в Оружейной слободе, за полисадом, на том дворе живет он, Андрей, ему 65 лет, и его жена, Алена Михайлова дочь, сорока лет».

Кроме того, однажды овдовев, одинокие мужчины чаще вступали в повторный брак. Пожилому мужчине легче было найти в российском обществе молодую жену, чем пожилой женщине мужа. К примеру, отставной солдат Иван Петухов был возрастом за 70 лет, но он имел в северной столице тридцатилетнюю жену и пятилетнего сына⁵⁶.

Брак в раннем возрасте, как установила О.Е. Кошелева, не был характерным для жителей петровского Санкт-Петербурга. Она пришла к выводу, что данные о брачном возрасте по Петербургу соответствуют результатам анализа переписей провинциальных городов того же времени: «Переписи в 12 городах показали, что только 1,1 процент женщин был замужем к 15 годам. Даже те, кто уже достиг необходимого возраста по закону, далеко не сразу вступали в брак: 93,2 % пятнадцатилетних, 84,1 % шестнадцатилетних и 76,2 % семнадцатилетних не были замужем во время переписей». Во всех возрастных группах преобладали одинокие мужчины без семьи, а женщины, наоборот, состоящие в браке. Например, в возрастной группе 21–25 лет одиноких молодых мужчин было 81 %, а одиноких женщин имелось только 25 %⁵⁷.

При Петре I в 1724 г. было постановлено, что при выходе девицы (вдовы) замуж за солдата (матроса) помещик не должен был удерживать свою крепостную, если жених «заплатил вывод против того, как и других [невест] обыкновенно в тех местах брать»⁵⁸.

В законоположениях последующего времени повторяется требование обязательного наличия отпускного письма от помещика в случае замужества крепостной с посторонним человеком, каким, безусловно, был служилый или отставной нижний чин армии (флота). Однако не всем крепостным девушкам (вдовам) удавалось в первую половину XVIII в. при заключении брака обходиться без выходных писем помещика⁵⁹.

Гардемаринам Санкт-Петербургской морской академии запрещалось вступать в брак без разрешения командования под штрафом нахождения на каторжных работах три года. Адмиралтейств-коллегия разрешала брак, если морскому чину исполнялось 25 лет⁶⁰.

Также для вступления флотского и армейского офицера в брак требовалось разрешение командования. До 1856 г. все военные чины и гражданские чиновники военного ведомства вступали в брак по правилам, определенным общими государственными законами, и испрашивая дозволение непосредственного своего начальника. При просьбах на вступление в брак прилагалось только официально заверенное свидетельство, что невеста достигла узаконенного 16-летнего возраста, и письменное согласие родителей или опекунов и попечителей невесты на брак.

Разрешение давалось, когда жених достиг 18-летнего возраста или не имел 80 и более лет. Начальство обязано было рассмотреть при вступлении в брак офицеров пристойность самих браков. Чем пристойность определялась, закон не объяснял⁶¹.

Вместе с тем истари всегда соблюдалось главное требование к девице (вдове), вступающей в законный брак: чтобы невеста офицера пользовалась добрым именем в дворянском обществе и по социальному происхождению своему соответствовала достоинству военного сословия. Хотя в жизни иногда имелись некоторые исключения⁶².

Также неуклонно соблюдалось, чтобы дочь армейского (флотского) офицера отдавала свое предпочтение при выходе замуж представителю военного сословия.

Ведь в соответствии с Табелем о рангах 1722 г. «все замужние жены поступают в рангах по чинам мужей своих, и когда они противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ея был за свое преступление»⁶³.

Однако, как установила О.Е. Кошелева, в архивных документах встречаются многочисленные сведения о межсословных браках, являвшихся значительным феноменом русской жизни, и прежде всего в Санкт-Петербурге. Хотя и изредка, но имеются данные и о неравных брачных союзах дворян с дворовыми девками и вдовами⁶⁴.

Также в XVIII в. имелись неравные браки, хотя и очень редко, когда бедный армейский офицер женился на дочери богатого купца или даже зажиточного крестьянина⁶⁵.

Вступающий в брак офицер представлял либо известную денежную сумму для материально-бытового обеспечения семейной жизни, либо документы о недвижимом имуществе (имении), принадлежавшем ему или его невесте⁶⁶ и приносившем ежегодный доход. Этот доход должен был служить как к увеличению денежных и материальных средств для достойного существования во время нахождения на военной службе, так и обеспечивать семейство в случае его безвременной смерти во время службы в армии (во флоте).

К примеру, «в отношении [недвижимых] имуществ [генерал] кн[язь] А.И. [Вяземский] был совершенно независим от [своего] отца и воспользовался этим [законным правом] для обеспечения положения жены в случае его [внезапной] смерти»⁶⁷.

Разрешение на брак армейского офицера было возложено на командира полка⁶⁸. Офицеру гвардии разрешение также давал командир лейб-гвардейского полка, в эпоху правления Петра Великого — лично сам монарх как полковник Преображенского полка⁶⁹.

Офицер армии и флота не мог жениться, не достигнув определенных возрастных лет или будучи неизлечимо больным, и в некоторых других случаях⁷⁰, установленных семейным законодательством, как и для остальных сословий Российского государства⁷¹.

Основаниями для разводов (поводами для разводов) являлись: болезненное состояние или половая неспособность одного из супругов, многобрачие, несовершеннолетие, прелюбодеяние, взаимное согласие супругов на развод⁷².

По распространенному мнению, «XVIII век разводов не знал; в распоряжении мужей в те добрые, старые времена оставалось одно средство отделаться от постылой или неверной жены — упрятать ее в монастырь, но это нелегко [по многим причинам] было устроить»⁷³. Однако это проблему легко разрешал всевластный первый русский император.

Так, Петр I расторг неудачный, по его мнению, брак своего любимца П.И. Ягужинского с первой его женой. Супруга генерал-прокурора Правительствующего Сената, обладавшая вздорным и неуживчивым характером, по именному указу самодержца была сначала заключена в один из московских женских монастырей, а затем переведена в женский монастырь в город Переславль-Залесский, где и находилась до самой смерти⁷⁴. Но он повелел, несмотря на сильные возражения светлейшего князя А.Д. Меншикова, ранее избившего со слугами своего будущего зятя, А.М. Дивьера, просившего руки его сестры Анны, заключить брак с девушкой не особенно красивой и, по мнению общества, уже в годах, и поэтому почти потерявшей надежду, когда-либо выйти замуж⁷⁵.

Громкое дело о разводе В.Ф. Салтыкова, родного брата царицы Прасковьи Федоровны, с княжной А.Г. Долгоруковой разбиралось и в духовном и светском суде. После смерти 8 февраля 1707 г. своей первой жены, Аграфены Петровны, урожденной княжны Прозоровской, В.Ф. Салтыков вступил во второй брак — с А.Г. Долгоруковой. Этот брак наделал много шума в высшем обществе, а его продолжительный по времени развод вызвал даже написание оригинального сочинения архиепископом Феофаном Прокоповичем «О правильном разводе мужа с женою». Жалоба А.Г. Салтыковой на жестокосердного мучителя-мужа была поддержана ее отцом, русским послом в Польше князем Г.Ф. Долгоруким, который в феврале 1721 г. подал челобитную Петру I. В челобитной князь Г.Ф. Долгорукий писал, что его зять, кравчий В.Ф. Салтыков, жену свою «имел в любви не малое время, а потом обратился немилостию по наговору людей своих, безвинно бил, мучительно, и голодом морил, и хотел в Митаве убить до смерти, и что было ея, все ограбил». Жестокий по натуре и многократно неверный супруг, что потом Святейшему Синоду фактически доказать не удалось, оправдывался тем, что он жену свою «безвинно не бивал, а когда какую противность и непослушание мне учинить, тогда ее своеручно бивал». И далее: она «к милости его не превращала, всегда его не слушала и невежничала многими досадными словами»⁷⁶.

Дело это тянулось долго несмотря на медицинское освидетельствование побоев А.Г. Салтыковой доктором Н.Л. Бидлоо. Семейная драма, включавшая и временный развод, учрежденный Синодом впредь до раскаяния супругов, окончилась в 1730 г. Семь лет спустя после смерти отца А.Г. Салтыкова была наконец разведена с мужем. По повелению императрицы Анны Иоанновны она была пострижена в Нижегородский женский монастырь и в том же году похоронила своего бывшего «нежного» мужа⁷⁷.

Или, к примеру, столбовая дворянка М.И. Сурмина 23 октября 1733 г. писала в челобитной к императрице Анне Иоанновне: «Дан мне низжайшей Вашего Императорского Величества из Святейшего Синода указ, в котором изображено по силе Вашего Императорского Величества указов: повелено мне, низжайшей, от бывшего мужа моего, лейб-гвардии Преображенского полка капитана князя Юрия Долгорукова, быть свободною и за младостию моею повелено посягнуть второбрачие». После расторжения первого брака М.И. Сурмина вышла замуж за Романа Илларионовича Воронцова, отца графа Семена Романовича, видного русского дипломата, вернув в собственность второго супруга свое приданное недвижимое имущество⁷⁸.

Серьезные трудности возникали в оформлении документов на получение вдовской и сиротской пенсий как у иноверческой вдовы убитого в сражении или умершего на военной службе мужа офицера-иностранца, так и вдовы русского офицера православного вероисповедания. Русский женился на иностранке будучи по службе, или по направлению для продолжения учебы, или находясь на излечении, в длительном отпуске за границей⁷⁹.

Вполне понятно, что Петр I был обеспокоен материальным положением офицеров, служивших долгое время беспорочно и оставлявших военную службу только по

преклонным годам, неизлечимым болезням или увечьям. Его видение по решению пенсионного обеспечения военнослужащих армии и флота было сугубо прагматичным.

А.А. Нартов писал, очевидно по рассказу отца А.К. Нартова, как при отставке одного заслуженного, но беспоместного и бескрестянного офицера государь говорил: «Когда служить [по состоянию здоровья] не может, дать ему по смерти его жалованье, да, сверх того, деревню, чтоб в ней спокойно жил, вить при старости не с голоду умереть. Инако [другие] служить неохотно [будут], когда за верность и службу нет награды»⁸⁰.

В случае смерти офицера-иноземца Петр I распространял свою высочайшую милость и заботу на оставшееся семейство. Монарх признавал, что русское государство должно было возместить хотя бы частично материальные потери жене и детям, кого убитый на войне или умерший от ран должен был содержать и воспитывать до достижения совершеннолетия. Во внимание также принимались заслуги служившего и недостаточность средств к существованию вдовы и детей-сирот после потери кормильца.

Анализ опубликованных архивных источников показал, что это могло быть как единовременное пособие⁸¹ в размере годового оклада мужа (отца), так и персональная пенсия вдове (дочери), направление сына-сироты на обучение и содержание его за государственные счет. Ведь в суровой обстановке Северной войны прошла жизнь целого поколения. Многие иностранцы, начинавшие службу в русской армии и флоте в молодые годы⁸², успели обзавестись детьми, которые в дальнейшем сознательно наследовали профессию отцов⁸³.

К примеру, современный исследователь П.А. Кротов, в результате сопоставления списка всех гардемаринов в Балтийском флоте (на 20 мая 1723 г.) со списком гардемаринов из шляхетства (февраль 1723 г.), выявил, что из 297 гардемаринов, учившихся в Санкт-Петербургской морской академии, 296 были русскими дворянами. Единственным иностранцем был П. Шелтинга, зачисленный в гардемарины, вероятно, в память заслуг его отца Вейбранта Шелтинга, голландца, служившего в российском флоте с 1704 г. и скончавшегося в 1718 г. в воинском чине контр-адмирала⁸⁴.

Как правило, для получения вдовской и сиротской пенсии, жена была обязана представить свидетельство от начальника покойного мужа или трех штаб-офицеров, его сослуживцев, о том, что она является законной женой и не имеет личной недвижимости, приносящей доход в размере, превышающем годовой должностной оклад мужа⁸⁵.

В ведомостях Военной и Адмиралтейской коллегии вдовские и сиротские пенсионные жалованья показывались отдельными строками и выплачивались в те же временные сроки, что и военным и морским (адмиралтейским) чинам в армии и во флоте.

К примеру, 27 марта 1729 г. Адмиралтейств-коллегия приговорила: «...впредь вдовам и сиротам определенное [пенсионное] жалованье производить обще с прочими морскими служителями, и для того внести их в конторе кригс-комиссара в [именные] списки...»⁸⁶.

Пенсии также выплачивались в губернских, провинциальных и уездных (воеводских) канцеляриях городов Российской империи, где на постоянном месте жительства находились семьи убитых в сражениях и умерших на военной службе офицеров⁸⁷. Учет пенсионеров был очень точным, всесторонним и перекрестным. Корректировка именных списков пенсионеров осуществлялась в каждую треть текущего года. Основанием для корректировки именных списков и прекращения затем выплаты пенсионного жалованья являлся уход из жизни пенсионера, заключение вдовой нового брака или ее пострижение в монахини, достижение сиротами предельного возраста, установленного законодательством, по которому выплачивалась сиротская пенсия.

До учреждения Святейшего Правительствующего Синода в 1721 г. в Русской Православной церкви священникам не позволялось венчать православных с иноверцами.

В Московском государстве клятва не венчать браки православных с иноверцами — «латинами и армянами» — входила в архиерейскую присягу русских святителей⁸⁸.

Брак православного человека с иноверцем был возможен только в том случае, если жених (невеста) принимали православие⁸⁹, то есть им следовало «принять веру греческую»⁹⁰. Вместе с тем иноземцы, принявшие в Российской империи «веру греческого исповедания», освобождались от платежа в казну подушных денег⁹¹.

Сложившееся жесткое и бескомпромиссное представление о недопустимости смешанных с иноверцами браков было изменено⁹², когда Петр I, стремясь путем династических браков усилить политическое влияние России в Западной Европе, приобрести союзников в жестком противоборстве со шведами, выдал в 1710 г. замуж свою племянницу царевну Анну Иоанновну за герцога Курляндского Фридриха Вильгельма⁹³.

Договорные условия по заключению династического брачного союза представляли приемлемый компромисс с обеих сторон. Вступающие в него оставались в вере своих отцов, сыновья, родившиеся в браке, принимали веру отца, а дочери — веру матери.

Как установила О.Г. Агеева, подобные уступки Петра I иноверцам в вопросах вероисповедания вызвали негативную реакцию среди клира Русской Православной церкви и в высшем российском обществе. Под разными благовидными предложениями венчать царевну Анну Иоанновну с герцогом Курляндским Фридрихом Вильгельмом отказался местоблюститель патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан Яворский.

Преподаватель философии и богословия, иеромонах⁹⁴ Стефан (Степан) Прибылович, к которому с подобной просьбой обвенчать молодых обратился Петр I, обосновал свой отказ перед царем существующими в настоящее время церковными запретительными правилами браков православных людей с иноверцами, приведя в свое доказательство соответствующие длинные цитаты из канонических текстов Священного Писания⁹⁵.

Осуществил бракосочетание молодых в Санкт-Петербурге архимандрит Новгородского Варлаамо-Хутынского мужского православного монастыря Феодосий Яновский⁹⁶, давнишний любимец царя; венчание происходило в полотняной походной церкви, которая была поставлена в хоромы генерал-фельдмаршала светлейшего князя А.Д. Меншикова⁹⁷.

Феодосий Яновский позже венчал и сына Петра I Алексея, наследника русского престола, с принцессой Софией-Шарлоттой Вольфенбюттельской 14 октября 1711 г. в Торгау (Саксония). Венчание молодых людей проходило во дворце польской королевы⁹⁸. Он же венчал и старшую племянницу монарха, царевну Екатерину Иоанновну с герцогом Мекленбург-Шверинским Карлом Леопольдом в 1716 г. в Данциге⁹⁹.

Известно, что великий реформатор прилагал огромные усилия по внедрению в России европейского просвещения. При этом он оставался глубоко религиозным человеком, полностью преданным православию¹⁰⁰. Свои моральные принципы в данном вопросе и верность православным догматам монарх изложил в заветах дочери¹⁰¹ (или племяннице) по случаю ее брака с иноверцем: «1) Веру и закон, в ней же родилась, сохрани до конца неотменно; 2) народ свой не забуди, но в любви и почтении имей паче прочих; 3) мужа люби и почитай, как главу, и слушай во всем, кроме вышеписанного»¹⁰².

В интересах государства русский самодержец, сознательно нарушая православные обычаи и традиции, при осуществлении династических альянсов его детей и племянниц с наследными принцами западноевропейских дворов так же нисколько не придерживался церковных догматов, как и при заключении своего второго брака. И здесь Петр I, по словам Н.И. Костомарова, сильно отступил «от привычек и обычаев отеческих»¹⁰³. Для самого Петра I эта проблема возникла по случаю собственного бракосочетания с бывшей «мариенбургской пленницей» Мартой Скавронской в 1712 г.¹⁰⁴, несколько раз под давлением

жизненных обстоятельств сменившей вероисповедание¹⁰⁵. Фактически она до 1705 г. была «царской любовницей», и даже «наложницей»¹⁰⁶, и после перехода в греко-русское православие в 1706 г. названа Екатериной Алексеевной¹⁰⁷.

Обряд православного бракосочетания был совершен в Исаакиевской адмиралтейской церкви, причем не по расписанному ритуалу («чину бракосочетания»)¹⁰⁸ как самодержавного монарха, а по воинскому чину контр-адмирала русского военно-морского флота. Поэтому в этой свадебной церемонии участвовали преимущественно высшие и старшие морские офицеры, в основном иностранцы-иноверцы¹⁰⁹.

Сама свадьба состоялась после возвращения монарха из Прутского похода, 18 февраля 1712 г. Накануне торжественной церемонии Петр I составил список ее участников: «отцы» — шутбенахт галерного флота И.Ф. Боцис и вице-адмирал К.И. Крюйс; «матери» — вице-адмиральша Екатерина Крюйс, урожденная Фохт; вдова царя Ивана V, сводного брата Петра, царица Прасковья. В связи с тем что церемония устраивалась не по царскому, а по морскому чину, посаженными отцами у Петра I выступали не знатнейшие особы российского государства, а два адмирала-иностранца. На церемонию были приглашены многие морские офицеры с женами, в их числе М. Госслер (Гослер), Ян Попегай (Папугай, Попугай), И.К. Муханов, Ф.П. Вильбоа, З.Д. Мишуков, Н.А. Сенявин¹¹⁰.

Брак царя, с точки зрения канонического права РПЦ, был сомнителен, так как была жива его первая жена: бывшая царица Евдокия находилась в Суздальско-Покровском женском монастыре с 1698 г., но не была пострижена в монахини. Евдокия приняла постриг под именем инокини Елены только после завершения уголовного расследования дела об измене ее сына царевича Алексея¹¹¹ и была сослана в Ново-Ладожский женский монастырь. Затем ее перевели на строжайшее заключение в Шлиссельбургскую крепость, откуда она была освобождена в 1727 г. царствующим внуком Петром II¹¹².

Первый брак молодого Петра на русской девице Евдокии Лопухиной был и последним для русских царей, которые прежде традиционно женились на дочерях своих подданных¹¹³.

В последующие годы заветы первого русского императора Петра I по случаю браков великих князей (княжон) дома Романовых и князей (княжон), принадлежащих по крови к императорской фамилии, с отпрысками-иноверцами европейских королевских, герцогских и княжеских династий в основном соблюдались¹¹⁴.

Высшая власть, благословив межконфессиональные брачные союзы августейших особ¹¹⁵, была вынуждена разрешить заключение браков между своими подданными и иноверцами. На это ее подвигли суровые последствия Северной войны и сложившиеся реалии общественной жизни, что потребовало урегулировать существующие статьи русского семейного права принятием нескольких нормативно-законодательных актов. В результате появились законы 1721 г. о крещении в православие детей от смешанных браков, о позволении шведам (после проигранной Карлом XII Полтавской битвы в 1709 г. в плен попал 19171 шведский военнотружущий)¹¹⁶ жениться на русских при условии сохранения женами своей веры и крещения детей по русскому обряду¹¹⁷.

Указ Святейшего Синода от 6 мая 1721 г.¹¹⁸ разрешил их венчать на следующих положениях: 1) иноверное лицо должно состоять в российском подданстве и перед венчанием по православному обычаю дать клятвенное обязательство не приводить ни прельщением или угрозами в веру своего исповедания и за содержания веры православной поношения и укоризны не чинить; 2) детей, которые родятся от брака, крестить в православной вере и обучать всякому обычаю православной церкви. Кроме того, приходским священникам предписывалось «со всяким прилежанием и бодростию» наблюдать, ходят ли православные лица, сопряженные в браке с иноверцами, в церковь и исповедуются ли Святым Тайнам

у православного священников, и наблюдать за их людьми другого вероисповедания. Без разрешения дикастерии¹¹⁹ священнослужителям было запрещено выдавать венечные памяти на вступление в брак православных с иноверцами¹²⁰. По подобному ритуалу совершалось бракосочетание немца-лютеранина по вероисповеданию Генриха Иоганна Фридриха Остермана (Андрея Ивановича в русской традиции) в 1721 г. Брак будущего вице-канцлера Российской империи, первого кабинет-министра и президента Адмиралтейств-коллегии, генерал-адмирала (в правление императрицы Анны Иоанновны) с православной Марфой Ивановной Стрешневой, дочерью боярина И.Р. Стрешнева, родственника Петра I, состоялся по непреклонной воле первого русского императора, который их пожелал поженить¹²¹.

18 августа 1721 г. Священный Синод направил особое разъяснительное послание к православным о беспрепятственном вступлении в брак с иноверцами, которое затем было издано отдельной брошюрой и разослано для практического руководства по епархиям¹²².

Провинциальные дворяне женились в основном после того, как командование предоставляло им отставку от военной службы в армии (флоте), и они, находясь уже в преклонном возрасте, только тогда могли создать полноценную семью. К примеру, генерал-лейтенант русской императорской армии С.Б. Броневский отметил в своих мемуарах: «Отец мой был капралом Бомбардирской роты лейб-гвардии Преображенского полка. По преданию, он был замечательным стрелком: в присутствии генерал-фельдцейхмейстера графа Шувалова он сделал в минуту с тремя рядовыми из единого 32 выстрела, за что повышен чином и вышел в отставку прапорщиком гвардии. Женись и устроив хозяйство (свое родовое поместье в Белевском уезде Тульской губернии), отец мой поступил на службу советником тверского губернского правления»¹²³.

По данным М.В. Шестакова, примерно 40 % браков между дворянами заключалось с разницей в возрасте от 10 лет и более в пользу дворянина, тогда как у крестьян разница между возрастом новобрачных обычно не превышала 4 года в пользу женихов, лишь у образованных классов она часто бывала большей. Мужчины-дворяне не спешили заключать ранние браки в отличие от крестьян, хотя на протяжении XVIII–XIX веков в Российской империи доминировали ранние браки как у крестьян, так и дворян¹²⁴.

В.Н. Татищев так обосновывал возраст дворянина для вступления в брак: «...яко для приобретения чести и способности, должно тогда тебе (сын. — *И.Д.*) в определенную государственную службу вступить, а по происшествии 30 лет должно о браке думать». При этом В.Н. Татищев категорически выступал против ранних браков, так как от раннего брака у дворянина страдают наука и служба, а иногда и здоровье, поэтому «для того лучшие лета брака от 30 лет почитают». По его мнению, жена должна не менее чем на 10 лет быть моложе мужа и только с такой женщиной можно «в веселии век свой препроводить»¹²⁵. Архивные документы подтверждают высказывания В.Н. Татищева. Так, отставной капитан Тобольского пехотного полка В. Толбузин женился в возрасте 31 года¹²⁶. Вероятно, это произошло во время массового отпуска домой военных чинов русской регулярной армии, объявленного указом Сената от 7 октября 1720 г.¹²⁷, когда из полка увольнялось треть личного состава, относившегося к дворянскому сословию.

Поздние браки¹²⁸ объясняются несколькими причинами, и в первую очередь — военной службой дворян, которая до 1736 г. была бессрочной¹²⁹ и продолжалась до появления неизлечимой болезни, получения тяжелого увечья или естественной смерти.

Существенную роль оказали также указы Петра I об обязательном обучении дворян грамоте¹³⁰, те молодые дворяне, которые уклонялись от обучения¹³¹, теряли право жениться.

Передовые русские люди понимали необходимость получения дворянской молодежи добротного европейского образования¹³², более того, они сами обосновывали

требуемый перечень учебных дисциплин для подготовки недоросля к службе. Так, В.Н. Татищев наставлял своего сына Евграфа, будущего офицера: ему следовало овладеть светскими науками, и прежде всего правописанием и умением правильно выражать на бумаге свои мысли; после этого следовало приступить к изучению арифметики, геометрии и прочих составных частей математики, а затем артиллерии и фортификации; далее необходимо было учить историю и географию, которые обязан хорошо знать каждый русский дворянин. Большое значение в образовании офицера отводилось изучению правоправедения как гражданского, так и военного законодательства, «чтобы... к немалому счастью послужить [достойно и с честью Государю и Отечеству]»¹³³.

Необходимость получения хотя бы первичного образования среди дворянских недорослей была весьма острой. Так, французский морской консул в Санкт-Петербурге А. де Лави, 7 января 1718 г. докладывая в Париж о грамотности русских дворян аббату Дюбуа, особо подчеркнул, что «большая часть их не умеет писать» на родном языке¹³⁴.

Также прусский посланник барон Г. фон Мардефельд по поводу очередного смотра и записи на военную и штатскую службу молодых дворян в Санкт-Петербурге при императоре Петре I сообщал в Берлин 20 марта 1722 г., что из нескольких тысяч не нашлись и более десяти человек, умеющих читать и писать на родном русском языке¹³⁵.

Или, сообщалось, что среди 100 нижних чинов лейб-гвардии Московского отставного батальона, многие из которых относились к дворянскому сословию и поэтому были присланы в ноябре 1727 г. в распоряжение лейб-гвардии капитана Степана Пырского, откомандированного Верховным Тайным советом для сопровождения светлейшего князя А.Д. Меншикова в ссылку, «грамотных, кроме одного [солдата], что [назначен] за писаря... нет»¹³⁶.

Вместе с тем современник голштинцев камер-юнкер Ф.В. Берхгольц дал отличные отзывы о замужних женщинах Петровской эпохи, относившихся к дворянскому сословию и получивших добротное по тем временам образование. Он писал в начале 20-х годов XVIII в.: «Русская женщина, еще недавно грубая и необразованная, так изменилась к лучшему, что теперь мало уступает немкам и француженкам в тонкости обращения и светскости, а иногда в некоторых отношениях даже имеет перед ними преимущество»¹³⁷.

В эпоху правления Петра I молодые дворяне часто не имели достаточного времени для длительного знакомства с барышнями и заключения законного брака. Они по указам монарха поступали на службу на рядовые должности в пехотные (драгунские) полки и на линейные корабли (военные суда) и на продолжительное время отрывались от имения.

Дворяне фактически являлись профессиональными военными, так как подолгу служили в отдаленных местностях, причем часто без переводов, довольствуясь во второй половине Северной войны только редкими отпусками домой¹³⁸. Самовольное оставление воинской части или укрывание в имении от несения службы немедленно приводили к лишению поместья и позору дворянским судом.

Известно, что при Петре I каждый дворянин был приписан к полку (кораблю) или государственному учреждению, где он проходил службу. Как правило, дворянство предпочитало военное поприще, которое считалось в российском обществе значительно престижнее, причем обеспечивало соискателю чина более быструю служебную карьеру.

По подсчетам Г.В. Калашникова, по семейному положению только 42 % офицеров в 1725–1745 г., кроме дворян и других сословных групп, включая иноземцев, были женаты и лишь 17 % из них имели сыновей. В пехотных и кавалерийских полках полевой армии семейными являлись 30 % офицеров, в гарнизонных войсках, в связи с их постоянными дислокациями в губернских, провинциальных и уездных городах и относительной стабильностью положения и предсказуемостью военной службы, — 67 %¹³⁹.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В целом военнослужащие-дворяне весьма неохотно связывали себя семейными узами, многие из них принципиально оставались холостяками. Офицеры если вступали в брак, то только в зрелые годы (средний возраст женатых 51 год)¹⁴⁰, вследствие этого у них не было вовсе или значительно меньше детей, чем в семьях других сословных групп Российской империи¹⁴¹. Только 2 % офицеров имели в своих семьях более трех сыновей¹⁴².

Выявленный нами в фонде «Герольдмейстерская контора» РГАДА именной список петровских штаб- и обер-офицеров, отставленных от военной службы и участвовавших в дворянских смотрах, проводимых Кабинетом министров Ея И. В. и Правительствующим Сенатом в 1732–1736 годах, подтверждает результаты исследования Г.В. Калашникова.

Так, из одиннадцати полковников (средний возраст 57 лет 5 месяцев) детей нет у восьми (72,7 %), а у троих имелось только по одному малолетнему ребенку (27,3 %); среди пяти подполковников (средний возраст 60 лет и 6 месяцев) детей нет у четверых (75 %), а у одного имелся взрослый сын, служивший в армии (25 %). Из пяти капитанов лейб-гвардейских полков (средний возраст 53 года 5 месяцев) у двоих (40 %) по двое детей, а у троих (60 %) по одному ребенку.

Всего на смотрах в 1732–1736 годах находился девяносто один майор (средний возраст 59 лет 8 месяцев). Сорок девять (53,8 %) детей не имели, по одному сыну — двадцать три (25,2 %), по два — шестнадцать (17,6 %), по три — двое (3,3 %).

Как исключение, четыре ребенка было в семье у майора Ивана Федоровича Худякова (1,1 %) 64 лет, уволенного в полную отставку. По докторскому заключению он был «отставлен от дел вовсе» в Петербурге, на смотре в Военной коллегии, в 1727 г. из-за длительной службы, старости, дряхлости, болезней и тяжелого увечья. По собственному желанию и по указу Ея И. В. он через Коллегию экономии определился на пропитание в Тихвинский мужской православный монастырь. В личной поместной собственности у него было 8 душ мужского пола. Его дети, Мирон и Василий, девяти и семи лет, обучались грамоте, Петр и Иван, пяти и трех лет, воспитывались дома.

Из десяти сержантов лейб-гвардейских полков (средний возраст 45 лет 10 месяцев) детей не было у троих (30 %), один сын у четверых (40 %), двое у троих (30 %)¹⁴³.

Другой архивный документ — «Список генералитета, штаб- и обер-офицеров, отставленным от службы и которые с начала Герольда для смотру явились и написаны к делам и воловой список, а ныне оные обретаются не у дел, и которые от дел уволены, учинен 1733 году генваря 1 числа» — также подтверждает большую численность бездетных старших офицеров. К примеру, среди шестерых полковников (средний возраст 62 года), явившихся на очередной смотр-разбор и медицинское освидетельствование, ни у кого не было детей¹⁴⁴.

«Сказки», относящиеся к марту 1735 г., пятерых отставных бригадиров русской регулярной армии, уволенных от военной службы и направленных к штатским делам, фиксируют, что П.В. Гарюшин и Т.А. Шатилов бездетны, а у Г.И. Давыдова и А.С. Козинского по одному сыну и только у В.Е. Арсеньева имелось трое малолетних детей¹⁴⁵.

Следующий архивный документ — «Книга именная отставных служивых людей со сведениями о возрасте, о вотчинах и отметках на смотрах» за 1721–1740 г., хранящийся в бумагах фонда «Герольдмейстерская контора» РГАДА, позволяет нам достоверно определить наличие или отсутствие детей и у младших армейских офицеров. Анализу подвергнута такая специфическая должность, как адъютант (всего 12 чел.) по рангу, в зависимости от прохождения военной службы в полку, дивизии, корпусе, соответствующая строевым обер-офицерским чинам. Так, из двенадцати адъютантов (средний возраст 55 лет 3 месяца) детей нет у четверых (33,3 %), а у двоих имелось только по одному сыну (16,7 %), у четверых (33,3 %) по двое детей, у одного трое (8,35 %) и еще у одного четверо (8,35 %)¹⁴⁶.

Невеста и ее родители из дворян, как правило, предпочитали жениха высокого воинского чина и с большим количеством земли и крепостных душ. Все это дворянин мог получить за военную или гражданскую службу в течение двадцати–сорока лет, и поэтому в дворянских семьях между мужем и женой сохранялась большая разница в возрасте.

Большая разница в возрасте объясняется и тем, что мужчины, женившиеся первый раз на дворянке 12–14 лет¹⁴⁷, часто становились вдовцами¹⁴⁸ из-за слабого физического развития молодых дворянок, их смертей при родах. Поэтому им через несколько лет приходилось жениться повторно на более зрелой женщине дворянского происхождения (вдове), а иногда, по разрешению монарха, и из других сословий русского общества¹⁴⁹.

А уволенные в отставку по состоянию здоровья, ранения (увечий) и преклонного возраста нижние чины и унтер-офицеры армии и флота на свое пропитание вступали в брак уже глубокими стариками. И они, правда, за редким исключением, также женились на молодых девушках и вдовах, которые по возрасту приходились им не то что в дочери, но и во внучки. В частности, анализ выявленных делопроизводственных материалов в Центральном архиве Нижегородской области свидетельствует, что у большинства женатых отставных солдат, матросов, капралов и унтер-офицеров не было детей¹⁵⁰.

Основная причина, как выше отмечалось, — преклонный возраст ветеранов. И все-таки иногда у некоторых появлялся долгожданный малыш. К примеру, по поданной сказке в нижегородскую Казенную палату, в вотчине тайного советника действительного камергера и кавалера многих орденов графа П.А. Бутурлина, в селе Гридино Перевозского округа Нижегородского наместничества, находился на собственном пропитании 105-летний отставной слепой солдат Емельян Федорович Голубев (данные на ноябрь 1782 г. по 4-й ревизии). Он был рекрутирован на военную службу в русскую регулярную армию еще при правлении императора Петра Великого. С ним проживали его жена Ефросинья Ивановна (80 лет), сын Илья (29 лет), сноха Анна (30 лет) и внук Филипп (14 лет), который, в отличие от отца, появился на свет у очень молодых родителей¹⁵¹. И «оные солдатские дети написаны при нынешней ревизии с прочими той деревни крестьянами в подушный оклад». Солдатского сына не определяли в подушный оклад, если власти призывали его на военную службу или зачисляли на учебу в гарнизонную школу¹⁵².

Если же у уволенного в отставку нижнего чина или унтер-офицера, относившегося к дворянскому сословию, имелся увечный или хронически больной сын, неспособный по состоянию здоровья к военной службе, то дворянин был обязан (скорее для своего и особенно его будущего спокойствия) представить его лично в Герольдмейстерской конторе.

Основная причина предъявления нездорового отпрыска лично была связана с недоверием, обоснованном на многочисленных примерах представленных сфальсифицированных медицинских документов, «поскольку там неохотно принимают подобные свидетельства, выправленные в губернии, где младшие чиновники за несколько рублей или за [хорошо упитанного] бычка часто удостоверяют все, что угодно»¹⁵³.

Большая разница в возрасте между супругами часто приводила к тому, что ее муж, отставной военный чин, уходил из жизни и молодая жена оставалась одна с малолетними детьми на руках, не имея собственного пропитания. Помощь государства вдове и сиротам носила прагматичный характер, правительство стремилось использовать в своих целях и нуждах вначале сыновей умершего ветерана армии (флота), чтобы либо подготовить их к несению военной службы на первичных должностях, или научить специальности. Так, здоровые мальчики из солдатских и матросских семей, и прежде всего сироты, достигшие 7-летнего возраста, зачислялись в гарнизонные школы, открытые Петром I в первой четверти XVIII в. при каждом пехотном, драгунском или гарнизонном полку¹⁵⁴.

Кроме того, в основных пунктах базирования (военных портах) отечественного флота открывались русские школы для обучения матросских и солдатских детей грамоте. После завершения учебы их направляли на линейные корабли матросами и кают-юнгам.

Находясь в школе, ученики получали ежемесячно от казны следующее довольствие: по 20 алтын окладного денежного жалования «да провиант против сухопутных дач»¹⁵⁵ (суточная дача на одного человека содержала 2 фунта 40 золотников ржаной муки, или 3 фунта хлеба свежего, или 1¾ фунта сухарей и 24 золотника крупы)¹⁵⁶.

28 ноября 1717 г. Петр I своим указом предписал обер-штеркригс-комиссару Адмиралтейства генерал-майору Г.П. Чернышеву организовать учебу детей-сирот нижних чинов флота боцманскому, артиллерийскому, навигационному, матросскому и кузнечному делу «и прочих мастерств». До этого всех записных в школу следовало учить «русской грамоте и цыфири». Все ученики находились на казенном обеспечении¹⁵⁷.

В 1720 г. в Петропавловской крепости по решению Петра I открыли гарнизонную и артиллерийскую школы для обучения детей гарнизонных солдат и матросов¹⁵⁸. В 1727 г. в Петербургской гарнизонной школе насчитывалось 159 учеников¹⁵⁹.

20 мая 1723 г. монарх наложил резолюцию на один из пунктов доклада, представленный президентом Адмиралтейств-коллегии генерал-адмиралом графом Ф.М. Апраксиным: «...буде у которых [вдов] дети мужского пола восьми лет и более [возрастом], тех определять по рассмотрению Адмиралтейств-коллегии [для обучения] грамоте и мастерства кто куда пристойн [по способностям и склонностям]»¹⁶⁰.

5 августа 1723 г. командир Тавровского адмиралтейства вице-адмирал М.Х. Змаевич получил именной указ Адмиралтейств-коллегии: «Разных художеств малолетних детей (принадлежащих к ведомству адмиралтейскому), сколько оных в губернии Воронежской находится, всех написать в матросы и кают-юнг, [довольствие определить им] на половинное [денежное] жалованье второй статьи матросов, пока обучатся должности, и оное половинное жалованье, как [морской] мундир, так и хлеб[ную дачу, приварочные продукты], давать [наравне] с прочими служителями»¹⁶¹.

20 мая 1726 г. младший флагман контр-адмирал Н.А. Сенявин отдал приказ по Кронштадтской корабельной эскадре: «Во всех командах и адмиралтейских служителей от унтер-офицеров и всех прочих нижних чинов и мастеровых людей ведения адмиралтейского, никого не обходя, детей мужеска пола переписать, и для того в командах иметь им книги, в которых, что прибудет впредь, вписывать, а ежели убудет, то отмечать. А ныне оных детей, которые от 10-ти лет [возрастом] и выше, для смотра и определения в надлежащие службы представить от команды в Конторе над портом»¹⁶².

Сиротам, находившимся на обучении в школе, учрежденной при Тавровском адмиралтействе, в 1729 г. выплачивалось денежное жалованье по одной копейке в день и выдавался мундир, сшитый из сермяжного сукна, со сроком носки на три года. С 1 января 1730 г. им был установлен должностной денежный оклад, как у матроса 2-й статьи, но с вычетом определенной Комиссариатской канторой суммы на выданный мундир¹⁶³.

В 1731 г. велено было подать Военной коллегии ведомость, сколько при армейских и гарнизонных полках имеется солдатских детей¹⁶⁴. 17 мая 1731 г. указ Сената предписал распределить малолетних детей отставных солдат, которые были определены в богадельни, в гарнизонные школы, «а годных [по возрасту] — в службу по полкам»¹⁶⁵.

Ученики-сироты и ученики русских цифирных школ, не имевшие отцов, с 20 февраля 1732 г. начали получать, сверх общего котлового пищевого довольствия, дополнительно по одной копейке в день, выплачиваемой из адмиралтейской суммы¹⁶⁶.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

В Военно-морском флоте русские цифирные школы, по состоянию на 1732 г., содержались в северной столице, Кронштадте, Ревеле, Казани, Астрахани, Таврове (находился 7 верстах от Воронежа) и на Сестрорецких оружейных заводах. Всего в них училось 645 учеников, из которых 50 обучались арифметике, а 595 — «славяно-российской грамоте»¹⁶⁷.

Следует отметить, что дети, рожденные внебрачно, участвовали, по обычаю того времени, в таинстве бракосочетания, для чего стояли рядом с матерью и отцом в церкви под венцом¹⁶⁸.

Отцы — отставные военные и морские чины, относившиеся к дворянскому сословию, в большинстве своем не имевшие наследников, настойчиво добивались разрешения монарха на усыновление и передачу внебрачным детям всех прав законных детей. После удовлетворения ходатайства объявлялся указ самодержца о пожаловании детям дворянского достоинства с правом законного наследования собственности своего отца¹⁶⁹.

А дети мелкопоместных, беспоместных и бескрестьянных офицеров-дворян получали право на пожалование их сиротским пенсионным жалованьем в случае смерти отца при ведении боевых действий или же при нахождении его на военной службе.

Другое дело, когда в отсутствие мужа у законной жены появились нажитые от других мужчин дети. Ведь военная служба, как уже отмечалось нами выше, надолго отрывала мужей от жен, которые проходили службу в отдаленной местности, годами не имея возможности посетить свой дом. При столь долговременных разлуках не всегда некоторые жены могли соблюсти себя физически в супружеской верности. Естественно не обходилось без грехоподания слабой женщины. Одна «соломенная вдова» из-за физиологической неудовлетворенности, будучи на богомолье в монастыре, прельстится красивым монахом, другая с заезжим в ее имение офицером-гусаром соблазнится, третья с посадским человеком в городе крепко слюбится, четвертая у себя в родовой деревне заведет милого дружка среди собственных крепостных крестьян или дворовых людей¹⁷⁰.

Если же муж-рогоносец, подавив бушующие эмоции и не желая публичного скандала, скрепя сердце признавал нажитых детей от других мужчин как своих, то он был вынужден скрытно договариваться (давать взятки) с церковными и местными уездными властями, чтобы получить убедительные документальные свидетельства об их дворянском происхождении для представления в Герольдмейстерскую контору Сената.

Важно подчеркнуть, что в вооруженных силах Российской империи в XVIII столетии имелась особая категория формально замужних, но, по сути, одиноких женщин — это солдатки. Солдатки занимали весьма специфическое положение в российском обществе, они имели право на получение паспорта, могли самостоятельно менять место жительства и заниматься частным предпринимательством, чтобы прокормить себя¹⁷¹.

Вместе с тем положение солдатки в крестьянской семье было беззащитное и безнадёжное. Ее постоянно корили, что у нее не было пахаря на пахотном поле, сенокосца на луговых пожнях и собственного кормильца детей в доме родителя. Даже крестьянские дети часто бранили солдатских детей: «...и обижают их ребята все отецкие (имеющие отцов, проживавших в деревнях. — *И.Д.*), и гулять-играть с собой не привечают»¹⁷².

Нередко среди детей, рожденных в законном церковном браке, имелись и незаконно-рожденные дети, нажитые солдаткой не от мужа, а от других мужчин¹⁷³.

В связи с пожизненной службой кормильца указом монарха за счет доходов крестьянской общины семье солдатки отпускалась хлебная дача (5 четвертей ржи в год)¹⁷⁴.

Преемники Петра Великого на российском троне, Святейший Синод также издавали (дополняли) нормативно-законодательные акты, регламентирующие семейно-брачные отношения в обществе, однако они не рассматриваются в данной статье.

- ¹ *Верховский А.И.* Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX в. М., 1922. С. 29; [*Желябужский И.А.*]. Записки Желябужского с 1689 по 2 июля 1709 года. СПб., 1840. С. 235–236; Копии с писем блаженные и вечной славы достойная памяти государя императора Петра Великого с 1700 по 1725-й год и прочие с оригиналов подлинных // *ЧОИДР.* 1881. Окт.–дек. Кн. 4, отд. II. С. 3, 8, 10; *Гудим-Левкович П.К.* Очерк исторического развития вооруженных сил России до 1708 года с критическим разбором кампании 1708 г. // *ВС.* 1876. № 3. Т. CVIII: Преобразования Петра I. С. 20; Там же. № 4, отд. I. С. 243, 256–263; *Тударев А.И.* Краткая история 5-го гренадерского Киевского полка. Калуга, 1892. С. 6.
- ² «Которые вдовы с прожиточными своими поместьи выйдут за четвертых мужей, а то оне утаят, что им те мужья четвертые, и по правилам св. апостол и Св. Отец будут оне разведены: и те их вдовины прожиточныя поместья давать тем их мужьям, с которыми оне будут разведены, для того что те вдовы то утаили, что им они четвертые мужья, а тем людям, тем вдовам, давать денег и хлеба на прокорм по указу» (цитата по: *ПСЗ.* СПб., 1830. Т. I. С. 254). См. также: Т. II. С. 17, 113; *Платонов С.Ф.* Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII как исторический источник // *ЖМНП.* 1888. Март. Ч. CCLVI, отд. II. С. 121, 123.
В продолж. темы недействительного четвертого брака см.: *ПСЗ.* Т. XVIII. С. 68–69; *РБС.* СПб., 1900. Т. [2]: Алексинский – Бестужев-Рюмин. С. 155.
Мужьям (женам) запрещалось продавать и закладывать «своим именем» вотчины жен (мужей) без их согласия (*ПСЗ.* Т. II. С. 199, 206–207, 238–239, 255–263; Т. IX. С. 211–214; Т. XIII. С. 852–856; Т. XVI. С. 166–171). Имение, купленное мужем на имя жены, возвращалось ему обратно после ее смерти (Там же. Т. XIII. С. 755–756). Запрещалась купля-продажа имения между супругами (Там же. Т. XX. С. 946–947).
- ³ *РГАДА.* Ф. 9 (Кабинет Петра Великого). Отд. II. Д. 4. Л. 765, 793; Д. 8. Л. 953, 961.
- ⁴ *ПСЗ.* Т. IV. С. 173.
- ⁵ *РГАДА.* Ф. 9. Отд. II. Д. 8. Л. 1103–1104; Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 9. Кн. 520. Л. 17–20.
- ⁶ *ПСЗ.* Т. IV. С. 880; Т. V. С. 14, 92; *Архив Правительствующего Сената.* Т. I: Опись высочайшим указам царя императора Петра Великого. 1704–1725 / сост. П.И. Баранов. СПб., 1872. С. 124; *ПСЗ.* Т. IV. С. 880; Т. V. С. 14; Из семейного архива Нееловых // *РА.* М., 1910. Кн. 1. С. 306–308.
- В продолж. темы см.: *Сб. РИО.* Т. 126. Юрьев, 1907. С. 306; Письмо тайного кабинет-секретаря А.В. Макарова к генералу М.А. Матюшкину (1725) // *РА.* 1890. Кн. 2. С. 5–6.
- ⁷ *Книга Устав Морской.* СПб., 1763. С. 109–110.
- ⁸ *МИРФ.* СПб., 1880. Ч. VIII. № 121. С. 384.
- ⁹ *ПСЗ.* Т. IV. С. 398–399; Т. V. С. 97–98; Т. VIII. С. 47; Т. X. С. 429–430.
- ¹⁰ *Лебедев В.А.* Финансовое право. 2-е изд., перераб. СПб., 1889. Т. I, вып. I. С. 278–279; *Архив Правительствующего Сената.* СПб., 1878. Т. III: 1740–1762 годы. С. 54.
- ¹¹ *ПСЗ.* Т. VII. С. 532; *ОДАММ.* СПб., 1877. Т. I. С. 298, 561; *МИРФ.* СПб., 1867. Ч. IV. С. 401, 589; *РГАДА.* Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 16–16 об.
- ¹² *Архив СПбИИ РАН.* Кол. 95 (Документы по истории русского флота). Оп. 1. Д. 14. Л. 8, 9, 15, 429–429 об.
- ¹³ *ПСЗ.* Т. III. С. 422; Т. VII. С. 197–198, 266–267; Т. XVII. С. 189–190; *ЦАНО.* Ф. 570 (Нижегородский Духовный приказ). Оп. 552 (1721 г.). Д. 14. Л. 21–23; Оп. 552 (1728 г.). Д. 134. Л. 1–4; *Розанов Н.П.* История Московского епархиального управления со времен учреждения Святейшего Синода (1721–1821). М., 1869. Ч. I. С. 109–110; *Завьялов А.А.* К вопросу о браке и о брачном разводе. СПб., 1892; *Перов И.Ф.* Епархиальные учреждения в русской церкви в XVI и XVII веках: (историко-канонический очерк). Рязань, 1882. Прил. № 3, 4, 11 (Образцы венечных памятей); 1720 год. Венечная память Симбирского уезда села Рожественского попа Федора Терентьева // *Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца.* Т. I. Казань, 1882. С. 88; *Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства.* СПб., 1838. № 403. С. 425; *Шляпкин И.А.* Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651–1709 гг.) // *Записки историко-филологического факультета императорского Санкт-Петербургского университета.* Ч. XXIV. СПб., 1891. С. 17, 33–34; Челобитная доктора Тейльса. 1716 г. // *ЧОИДР.* 1886. Окт.–дек. Кн. 4, отд. II. С. 214–217; *Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст.* Вып. 7: Перемышльская и Хотунская десятины // *ЧОИДР.* 1889. Кн. 1, отд. I. С. 52; *Буняковский В.Я.* О законах смертности и народонаселения в России // *ЖМНП.* 1865. Июль. Ч. CXXVII, отд. II. С. 120; *Попов В.И.* О Святейшем Синоде и об установлениях при нем в царствование Петра I (1721–1725) // Там же. 1881. Март. Ч. CCXIV, отд. II. С. 33.
- ¹⁴ Возраст устанавливался на основании сборника греко-римских законов – *Кормчей книги.*

- ¹⁵ Анализ выявленных нами архивных материалов свидетельствует о том, что «новокрещены», в частности отставные нижние чины, татары по национальности, женились на соплеменницах моложе и 13 лет (ЦАНО. Ф. 60 (Нижегородская Казенная палата). Оп. 239-а. Д. 12. Л. 367, 378).
- ¹⁶ ПСЗ. Т. I. С. 699; *Бочкарев В.А.* «Стоглав и история собора 1551 года»: историко-канонический очерк. Юхнов, 1906. С. 188–189; Из рукописей Е.В. Барсова: Поручная запись XVII в. о крестьянской жене в том, что она впредь не будет заниматься распутством, а будет жить, как предобрые крестьянки живут. 1670 г. // ЧОИДР. 1884. Июль – сент. Кн. 3, отд. V. С. 8–9; Челобитная работника Васьки Нестерова властям Кирилова монастыря о вспоможении на свадьбу, 1690 г. // Там же. С. 11; [*Юст Ю.*] Записки Юста Юля, датского посланника при русском дворе (1709–1711) // РА. 1892. Кн. 1, вып. 1. С. 281; *Померанцев М.С.* Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого // РА. 1916. Кн. 1, вып. 4. С. 484–485; *Неволин К.А.* О пространстве церковного суда в России до Петра Великого // ЖМНП. 1847. Ч. LV, отд. II. С. 14–15, 76–79; *Троицкий С.В.*: 1) Брак и церковь // Путь: орган русской религиозной мысли. Париж, 1928. Июнь. № 11. С. 31–58; 2) Брак и грех: Брак до греха // Там же. 1929. Февр. № 15. С. 3–38; 3) Брак и грех: Брак после греха // 1929. Июль. № 17. С. 3–24.
- ¹⁷ ПСЗ. Т. I. С. 114, 128, 155, 156.
- ¹⁸ *Белов Е.А.* Русская история до реформы Петра Великого. СПб., 1895. С. 469–473; [*Принц фон Бухау Даниель*]. Начало и возвышение Московии: сочинение Даниила Принца из Бухова, советника императоров Максимилиана II и Рудольфа II, дважды бывшим чрезвычайным послом у Ивана Васильевича, великого князя московского // ЧОИДР. 1876. Окт.–дек. Кн. 4, отд. IV. С. 62–64; *Богословский М.М.* Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719–27 гг. // Там же. 1902. Кн. 3, отд. III. С. 164–165.
- ¹⁹ *Бергман В.* История Петра Великого. СПб., 1833. Т. I. С. 72–73; *Пери Дж.* Состояние России при нынешнем царе // ЧОИДР. 1871. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. IV. С. 128–130; [*Бруин Корнелий, де*]. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина: ко дню торжественного празднования двухсотлетию рождению Петра Великого // Там же. 1872. Янв.–март. Кн. 1, отд. IV. С. 57–58, 61; [*Фоккеродт И.Г.*]. Россия при Петре Великом, по рукописному известию Иоанна Готтгильда Фоккеродта // Там же. 1874. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. IV. С. 104–105; *Богословский М.М.* Областная реформа ... С. 9.
В продолж. темы см.: *Майков Л.Н.* Записки иностранцев о России в XVIII столетии: (Письма леди Рондо, жены английской резидентки при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны // ЖМНП. 1874. Ч. CLXXI. Янв. С. 228–229.
- ²⁰ ПСЗ. Т. IV. С. 191–192; Т. VI. С. 650–652; *Костомаров Н.И.* Русские нравы: Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1995. С. 131–146; *Иванчин-Писарев Н.Д.* Семейные акты Иванчиных-Писаревых XVII столетия // ЧОИДР. 1847. № 9, отд. IV. С. 13–14; [*Седебберг Г.*]. Бывшего полкового священника магистра Генриха Седебберга «Заметки о религии и нравах русского народа во время пребывания его в России с 1709 по 1718 год»: (по рукописи, до сих пор нигде не изданной. Христианстад, 1836) // Там же. 1873. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. IV. С. 23–26; Из домашнего архива А.Н. Булыгина, с предисловием князя Д.Д. Оболенского: Старинная рядная запись // РА. 1904. Кн. 1, вып. 3. С. 538; Из семейного архива Нееловых. С. 306–308; Данная Ульяны, жены Василия Ивановича Жукова, своей дочери Марии на крестьянку Анну Еремееву дочь, отданную в приданное: [1625 г., марта 4] // Нижегородский край в конце XVI – первой половине XVII в. (Акты приказного делопроизводства): сб. док. Н. Новгород, 2009. № 42. С. 79.
- ²¹ ПСЗ. Т. IV. С. 191–192; Т. VII. С. 197–198; Сб. РИО. Т. 40. СПб., 1884. С. 64; *Гольцев В.А.* Законодательство и нравы в России XVIII века. 2-е изд. СПб., 1896. С. 20, 109–112; *Михневич В.О.* Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. Киев, 1895. С. 145–179; *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом // Чтения и рассказы по истории России. М., 1989. С. 482, 483, 533; *Семенова Л.Н.* Очерки истории и быта и культурной жизни России: Первая половина XVIII века. Л., 1982. С. 20–21; *П.* Наследие Петра Великого // РС. 1902. Т. 109. Февр. С. 391–394; *Строев В.Н.* Очерки государства Московского перед реформами. Ростов н/Д., 1903. С. 46–49, 51; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1836. Т. IV. С. 328–330; [*Бруин Корнелий, де*]. Путешествие через Московию ... // ЧОИДР. 1872. Янв.–март. Кн. 1, отд. IV: Смесь. С. 47–53; То же // Там же. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. IV. С. 110–113; *Смирнов Д.Н.* Нижегородская старина. Н. Новгород, 1995. С. 181; Анекдоты прошлого столетия // РА. 1877. Кн. 3, вып. 11. С. 285; [*Юль Ю.*]. Записки Юста Юля ... // РА. 1892. Кн. 2, вып. 5. С. 65–66; Анна Борисовна Шереметева (1703 г.) // Там же. 1916. Кн. 2, вып. 7–8. С. 257–259.
В продолж. темы см.: ПСЗ. Т. VIII. С. 74; Т. XI. С. 512–513, 602, 625; Т. XII. С. 246; *Титов А.А.* Черное малороссийское духовенство былого времени // РА. 1903. Кн. 2, вып. 6. С. 147; РБС. СПб., 1901. Т. [21]: Фабер – Цявловский. С. 47.
- ²² ПСЗ. Т. V. С. 114; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552 (1726 г.). Д. 200. Л. 11–11 об.; ОДДСП. СПб., 1878. Т. III.

- Стб. 221, 509–510 ; СПб., 1897. Т. V. Стб. 54–55, 118–119 ; СПб., 1883. Т. VI. Стб. 185–186 ; *Горчаков М.И.* Монастырский приказ : (1649–1725) : Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 238–242.
- ²³ См.: ОДДСПС. СПб., 1906. Т. XVI. Стб. 755–812 : *Розанов Н.П.* История Московского ... С. 175–176. 1 алтын = 3 коп. ; 1 коп. = 2 деньги.
- ²⁴ *Яблоков А.П. (Протоиерей Андрей Яблоков).* Первоклассный мужской Успенско-Богородицкий монастырь в городе Свияжске Казанской губернии. Казань, 1906. С. 31, сн. 1.
В продолж. темы см.: Сб. РИО. Т. 55. СПб., 1886. С. 321 ; Т. 114. Юрьев, 1902. С. 543, 552, 581, 636.
- ²⁵ ПСЗ. Т. XVII. С. 189–190 ; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552 (1721 г.). Д. 1. Л. 16–16 об. ; Оп. 552 (1726 г.). Д. 200. Л. 1–4.
- ²⁶ ПСЗ. Т. XIV. С. 703–704 ; Т. XVI. С. 569–571 ; Т. XXIII. С. 504–505.
- ²⁷ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. С. 188–194 ; *Барсов Н.И.* Замечательный помещик времен императора Петра I. (Прошение на имя императрицы Екатерины I-ой) // РС. 1883. Т. XXIX. Авг. С. 430–432 ; *Лотоцкий А.И.* Из быта старого духовенства // РС. 1904. Т. 120. Окт. С. 120, 121–123 ; *Хилков Г.Д.* Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. № 97. С. 297–300 ; *Херсонский И.К.* Летопись Макариева Унженского монастыря Костромской епархии : 1682–1891. Кострома, 1892. Вып. II. С. 105 ; *Дубасов И.И.* Черты внутреннего быта при Петре Великом // РА. 1893. Кн. 2, вып. 6. С. 187.
- ²⁸ Сб. РИО. Т. 34. СПб., 1881. С. 120, 122–123 ; *Нечаев А.А.* Очерки из истории тамбовской церкви // РС. 1908. Т. 135. Июль. С. 41 ; *Шляпкин И.А.* Св. Дмитрий Ростовский ... С. 27–29.
«Инструкция старостам поповским, или благочинным, смотрителям от Святейшаго Патриарха Московскаго Андрияна», датированная 26 декабря 1697 г., строгойше осуждала блуд и прочие неправомерные деяния в семейно-брачных отношениях и жестко требовала от них навести порядок в этом вопросе в церквях и монастырях (ПСЗ. Т. III. С. 416, 417, 418–420, 422, 423–425).
В продолж. темы см.: Там же. Т. V. С. 687 ; Т. VI. С. 679, 703–704, 705, 706 ; Т. X. С. 438 ; Т. XVIII. С. 171, 969 ; Т. XIX. С. 954–955.
- ²⁹ ПСЗ. Т. I. С. 155, 156, 254 ; *Андреев В.В.* Раскол и его значение в народной русской истории : исторический очерк. СПб., 1870. С. 100–101 ; [*Желябужский И.А.*]. Записки Желябужского с 1689 ... С. 47–48, 115, 116 ; *Шляпкин И.А.* Св. Дмитрий Ростовский ... Прил. С. 21–26.
В продолж. темы см.: ПСЗ. Т. XII. С. 778–779.
- ³⁰ Там же. Т. V. С. 370–374.
- ³¹ Книга Устав Морской. С. 150–151.
- ³² Цитата по: ПСЗ. Т. VI. С. 343.
См. также: *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший более всех градов на свете...» — град Святого Петра. СПб., 1999. С. 311.
- ³³ ПСЗ. Т. VI. С. 650–652.
- ³⁴ Там же. С. 764–767.
В продолж. темы см.: Там же. Т. XVIII. С. 129.
- ³⁵ Там же. Т. VI. С. 650–651.
В продолж. темы см.: Там же. Т. VII. С. 21 ; РБС. СПб., 1903. Т. [9] : Кнаппе — Кюхельбекер. С. 364 ; Там же. СПб., 1905. Т. [14] : Плавильщиков — Примо. С. 271–272.
- ³⁶ ПСПР. Т. I. СПб., 1869. № 219.
- ³⁷ Цит. по: *Попов В.И.* О Святейшем Синоде ... С. 4.
- ³⁸ Тайная канцелярия в царствование Петра I : Очерки и рассказы по подлинным делам, 1720–1724 гг. // РС. 1885. Т. XLVII. Сент. С. 357.
В продолж. темы признания первого брака недействительным, а второго брака законным см.: Мнение адмирала Мордвинова о браке Полуектовых и рожденных от сего брака детях // ЧОИДР. 1859. Июль–сент. Кн. 3, отд. V. С. 25–28.
См. также: Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с коими я был в разных отношениях в течение моей жизни / Сочинение князя Ивана Михайловича Долгорукова // Там же. 1872. Окт.–дек. Кн. 4, отд. II. С. 99–100.
- ³⁹ ОДДСПС. СПб., 1880. Т. IV. Стб. 274 ; ПСЗ. Т. VI. С. 764–767.
Этой проблемой светские и духовные власти занимались постоянно. Так, в 1682 г. проводились допросы причетников Варваринского и Троицкого приходов с целью узнать, «сколько свадеб венчали и двоеженцев молитвили попы этих приходов» (Азбучный и хронологический указатель к шести частям сборника старинных бумаг. М., 1900. С. 10).
- ⁴⁰ *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого : историко-юридическое исследование. М., 1875. С. 321.
- ⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 177 (Приказ воинского морского флота). Оп. 1. Д. 37. Ч. I. Л. 135, 398.
- ⁴² Там же. Д. 1. Л. 50.
- ⁴³ *Елагин С.И.* История русского флота: Период Азовский. СПб., 1864. С. 280.
- ⁴⁴ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 22. Л. 793 об.
В 1702 г. вдов было 126 чел., а девиц («девок») — 444 чел. (Там же. Л. 604).
- ⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 36. Ч. II. Л. 1128 об.
- ⁴⁶ Там же. Д. 57. Ч. I. Л. 126.
Четверть — мера сыпучих тел. 1 четверть равна 2 осьминам, или 8 четверикам. 23 августа 1713 г. Правительствующий Сенат, основываясь на результатах опытов, проведенных в Московской губернии, приговорил принимать по всей стране вес муки (нетто) в четверти 7 пудов 10 фунтов, крупы — 8 пудов. Вес рогожного куля определили

- в 10 фунтов (РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 26. Л. 422–423). 1 пуд равен 40 фунтам, или 16,38 кг. 1 фунт равен 409,5 г.
- ⁴⁷ *Перепечеева Л.Б.* Азов — пограничная крепость России конца XVIII — начала XIX вв. Очерки истории Азова. Азов, 2001. Вып. 6. С. 36, 87–95.
- ⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 36. Ч. I. Л. 445.
- ⁴⁹ ПБИБВ. СПб., 1887. Т. I. С. 472, 875.
- ⁵⁰ ПСЗ. Т. VI. С. 304 ; Т. VII. С. 106–107, 325.
В продолж. темы см.: Там же. Т. I. С. 66, 76, 126–127, 131 ; Дело о даче выводной отпускной грамоты крестьянке Ив. Ив. Бутурлина девке Пелагее Кузьминой // ЧОИДР. 1886. Июль–сент. Кн. 3, отд. I. С. 109–111.
Рожденные дети от каторжных невольников из бывших дворян записывались мещанами, они и их потомки не могли уехать из установленных мест ссылки (ПСЗ. Т. XVII. С. 945–947).
- ⁵¹ *Берк К.Р.* Путевые заметки о России // *Беспятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях : Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С. 151–152.
В продолж. темы см.: Новгородский помещик в первую половину XVIII века : (П.М. Бестужев-Рюмин). Его автобиография, деревня и хозяйство. (1738 год) // РА. 1904. Кн. 1, вып. 1. С. 34.
- ⁵² Цит. по: *Энский Федор.* Отставные солдаты. СПб., 1873. С. IX.
В продолж. темы см.: *Ордин К.Ф.* Выборгская победа и Роченсальский погром. (Эпизод из Шведской кампании 1790 г.) // ЖМНП. 1888. Янв. Ч. CCLV, отд. II. С. 87.
Поэтому начальник Черноморского Адмиралтейского правления вице-адмирал граф Н.С. Мордвинов 5 сентября 1794 г. писал генерал-губернатору Новороссийского края графу П.А. Зубову по поводу рекрут, которые должны были поступить на Черноморский корабельный и гребной флот из Костромской, Тульской, Орловской и Курской губерний: «...для общего сожития весьма полезно, чтобы с рекрутами были уволены и доставлены сюда и их жены, то прошу В[аше] С[иятельство] дать и о сем кому следует ваши предписания» (МИРФ. Ч. XV. СПб., 1895. С. 473). Также на эту тему см.: Там же. № 748 ; Извлечения из сборников ВИМ. № 104. С. 566 ; Известие о начале, учреждении и состоянии легулярного войска в России с показанием перемен, какая по временам и обстоятельствам в оном производимы были // ЧОИДР. 1874. Июль–сент. Кн. 3, отд. V. С. 54–55.
- ⁵³ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 12. Л. 190, 190 об., 191 об., 231, 306 об.–307, 329 об., 332 об., 342 об., 347, 403 об., 438, 442 об., 459, 463, 465, 466 ; *Дионисий, архимандрит.* Можайские акты. 1506–1775. СПб., 1892. С. 332–339 ; «От Петра губернии берем начало...» (становление Нижегородской губернии в документах первой четверти XVIII века) : сб. документов. Н. Новгород, 2014. № 195. С. 238–239.
- ⁵⁴ ПСЗ. Т. VI. С. 231.
25 мая 1753 г. императрица Елизавета Петровна подтвердила указ своего отца от 16 августа 1720 г., разрешавший женам каторжников, осужденных на вечную ссылку, расторгать с ними брак (Там же. Т. XIII. С. 839).
6 июля 1767 г. Святейший Синод разрешил женам каторжников, сосланных в вечную ссылку вступать в новый брак с благословения архиерея (Там же. Т. XVIII. С. 170–171).
- ⁵⁵ Эта устойчивая тенденция сохранилась и в последующие годы в XVIII в. (ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 12. Л. 2–11 об., 14, 15 об., 16 об.–21, 23–24, 26–27, 28, 29, 30–31, 32 об.–34 об., 38, 41, 43–44, 49–51, 53, 55, 58–62, 77, 81–84, 87, 104, 118, 120, 122–124, 170 об.–176, 177, 178–178-а, 179–182, 184–188, 190–191, 196, 197, 199–200, 202–203, 205–205-а об., 206 об., 208–210, 211, 215–217, 218–220, 222–223, 225, 227, 231–232, 234, 235 об.–236, 244, 246–247, 251, 254, 256, 259, 260, 261, 264, 265 об., 274–274 об., 277–278 об., 280, 284 об., 286 об., 290, 291 об., 294, 295 об., 299 об., 300–301, 307, 312, 318, 319 об., 320 об., 325 об., 332, 335, 336 об.–337, 341, 342, 344–349, 351 об., 353–354, 355–357, 358–359 об., 360 об., 362–364, 366–369, 370–374, 378, 380, 381, 383–385, 387–389, 391–400 об., 403–403 об., 405, 408, 409, 411, 414, 416, 418–420, 421, 422, 423–425 об., 429–429 об., 432, 434, 438, 442, 442 об., 445 об.–445-а об., 446–448, 451, 453, 455, 456, 457, 458–459 об., 465–468).
- ⁵⁶ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова ... С. 61–62, 177, 437.
- ⁵⁷ Там же. С. 172–173.
Исследования О.Е. Кошелевой, по крайней мере по Санкт-Петербургу, опровергают утверждения секретаря английского посольства Л.Х. Вейсброда, писавшего 1 ноября 1711 г. из Москвы в Лондон статс-секретарю по иностранным делам С. Джону о том, что «здесь во всех слоях [русского] общества браки совершаются в очень юном обществе; часто брачующиеся обоюдо пола не достигают пятнадцати лет» (Сб. РИО. Т. 61. СПб., 1888. С. 79).
В продолж. темы возрастных показателей при вступлении в брак см.: [Фоккеродт И.Г.]. Россия при Петре Великом ... С. 110.
- ⁵⁸ ПСЗ. Т. VII. С. 313–314, 325.
- ⁵⁹ *Шумаков С.* Материалы для истории Нижегородского края. Вып. I. Обзор арзамасских (1561–1761 гг.) и балахнинских (1538–1755 гг.) актов. Н. Новгород, 1898. С. 7–8, 9–10.
- ⁶⁰ МИРФ. Ч. IV. СПб., 1867. С. 619 ; Ч. V. СПб., 1875. С. 102 ; ПСЗ. Т. VI. С. 538 ; Т. XVII. С. 241.
- ⁶¹ Сб. РИО. Т. 34. С. 101 ; *Капугин Л.* О браках русских офицеров // ВС. 1862. № 5. С. 92–93, 111, 112.

- ⁶² Письмо брата Матвея Еремеева, из Москвы в Верхососеня, в 1681 году // ВМОИДР. 1854. Кн. 19, отд. III. С. 32 ; РГАДА. Ф. 248. Оп. 9. Кн. 520. Л. 17–20 ; Ф. 9, отд. II. Д. 8. Л. 1103–1104 ; Д. 76. Л. 296–296 об. ; ПЖ 1720 года. СПб., 1913. С. 27 ; Краткое описание города Петербурга и пребывание в нем польского посольства в 1720 году // *Беспнятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 157 ; *Калугин Л.* О браках русских офицеров. С. 90–91, 110 ; Стоворная рядная в замужество запись, данная прапорщиком Иваном Петровым Нечаевым солдату Михаилу Савину // Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца. Архив Павла Сергеевича Таушева. Симбирск, 1912. Т. V. С. 311–315 ; Рядная запись, данная действительным статским советником Федором Евстафьевичем Волковым дочери своей Елизавете Федоровне, вышедшей замуж за отставного подпоручика Григория Михайловича Перескина // Там же. С. 315–316 ; *[Трубецкой Н.Ю.]*. Журнал собственный к. Н. Т. по возвращении в 1717 г. из немецкой земли // РС. 1870. Т. I. С. 34–35, 36 ; Сведения о роде Тевкелевых и о службе генерал-майора Алексея Ивановича Тевкелева // ВМОИДР. 1852. Кн. 13, отд. III. С. 19–21.
- ⁶³ ПСЗ. Т. VI. С. 490.
- ⁶⁴ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова ... С. 162–163.
На эту тему см.: Записка Екатерины II к духовнику ея, протоиерею Панфилову // РА. 1864. Кн. 2, вып. 5 и 6. Стб. 590–594 ; *Михневич В.О.* Русская женщина ... С. 399–400 ; ПСЗ. Т. XIX. С. 954–955 ; Т. XXII. С. 1033 ; *Решетов Н.А.* Дела минувших дел. VIII. Барыня – супруга своего крестьянина // РА. 1885. Кн. 3, вып. 11. С. 443–446 ; ЦАНО. Ф. 4 (Нижегородское наместническое правление). Оп. 1-а. Д. 3534. Л. 1–1 об.
- ⁶⁵ *Калугин Л.* О браках русских офицеров. С. 110.
- ⁶⁶ Там же. С. 91, 95, 100, 105 ; *Чужбинский А.С.* Стоянка в Дымогаре. (Дон-Жуан) // ВС. 1862. № 11. Т. XXVIII. Неофиц. отд. № II. С. 197.
- ⁶⁷ *Шереметев С.Д.* Архив князя Вяземского. Князь Андрей Иванович Вяземский. СПб., 1881. С. XXII–XXIII.
- ⁶⁸ *Шелехов Ф.П.* История 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка. 1796–896. СПб., 1896. С. 7.
- ⁶⁹ *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей ... С. 328–330.
- ⁷⁰ Из рукописей Е.В. Барсова // ЧОИДР. 1884. Окт.–дек. Кн. 4, отд. V. С. 5 ; ПСЗ. Т. VI. С. 643–644.
- ⁷¹ *Толстой Д.* Заметка об описании Синодального архива // ЖМНП. 1867. Ч. CXXXIII, отд. II. С. 475–476.
- ⁷² О брачных разводах по архивным документам Харьковской и Курской духовных консисторий // ЧОИДР. 1887. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. I. С. 3–30 ; РГАДА. Ф. 286 (Герольдмейстерская контора). Оп. 1. Д. 19. Л. 458 ; ПСЗ. Т. VII. С. 42.
- ⁷³ *Кашикар В.* Подгоричская быль. (Из дел Перемышльской воеводской канцелярии) // РА. 1911. Кн. 3, вып. 11. С. 474 ; *Иловыйский Д.И.* Петр Великий и царевич Алексей // РА. 1912. Кн. 3, вып. 9. С. 5–10.
- ⁷⁴ *Трегубов С.И.* Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII веке по мемуарам иностранцев. Киев, 1884. С. 162 ; *Голомбиевский А.А.* Сотрудники Петра Великого. Ягужинский. Первая жена графа П.И. Ягужинского // РА. 1903. Кн. 2, вып. 7. С. 373–374, 387–388, 406–415.
- ⁷⁵ РБС. СПб., 1905. Т. [6] : Дабелов – Дядьковский. С. 370–376.
- ⁷⁶ Там же. СПб., 1904. Т. [18] : Сабанеев – Смыслов. С. 74–75 ; Там же. СПб., 1913. Т. [25] : Яблоневский – Фомин. С. 433 ; *Семевский М.И.* Царица Прасковья. 1664–1723. СПб., 1883. С. 62–76 ; Письма к царице Екатерине Алексеевне // РА. 1889. Кн. 1, вып. 3. Письмо 4. С. 393–396 ; *Чистович И.А.* Феофан Прокопович и его время. С. 129.
- ⁷⁷ *Попов В.И.* О Святейшем Синоде ... С. 2–3.
В продолж. темы разводов: 11 декабря 1730 г. Священный Синод запретил священникам подписывать разводные письма. Впредь предписывалось, «ежели которые люди с женами своими, не ходя правильному суду, самовольно между собою разводиться будут, то отныне впредь отцам их духовным ни к каким разводным их письмам в таких разводах рук отнюдь не прикладывать под тяжким штрафом и наказанием и под лишением священства...» (ПСЗ. Т. VIII. С. 568–569).
- ⁷⁸ Челобитье Марфы Ивановны Сурминой // РА. 1912. Кн. 2, вып. 6. С. 302–303. (Цитата на С. 302).
- ⁷⁹ *Майков П.М.* Адмирал Н.С. Мордвинов и его архив // РС. 1905. Т. 121. Янв. С. 194–195 ; *Алакишин А.Э.* Протестантские общины в Петербурге в XVIII веке. Челябинск, 2006. С. 391.
- ⁸⁰ *Нартов А.А.* Рассказы о Петре Великом : (по авторской рукописи) / текст рукоп., прил., вступ. статья П.А. Кротова. СПб., 2001. С. 82–83.
- ⁸¹ ОДАММ. СПб., 1891. Т. VI. С. 500, 528.
- ⁸² *Кротов П.А.* Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 45–46, 53, 137–142.
- ⁸³ МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 228 ; Ч. V. С. 153 ; Ч. VII. СПб., 1879. С. 718 ; Ч. VIII. СПб., 1880. С. 170–171 ; *Семенова Л.Н.* Быт и население Санкт-Петербурга, XVIII век. М., 1998. С. 36.
- ⁸⁴ *Кротов П.А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. СПб., 1999. С. 599.
- ⁸⁵ *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 236.
- ⁸⁶ МИРФ. Ч. V. С. 747.
- ⁸⁷ РГА ВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 307. Л. 349–350.

- В последующие годы военные, вдовские и сиротские пенсии выплачивались через учрежденные уездные и губернские казначейства, Казенные палаты (ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 10. Л. 140 об., 237–237 об., 421–421 об., 453–453 об., 734 об.–735 ; Ф. 411 (Балахнинское уездное казначейство). Оп. 761. Д. 1. Л. 2 об., 62).
- ⁸⁸ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший ... С. 307–308 ; Воробьев Г.А. Смутное время : Деятельность русского духовенства (1605–1613 гг.). Исторический очерк // РА. 1892. Кн. 1, вып. 1. С. 10–11. В продолж. темы заключения браков армян в России см.: ПСЗ. Т. V. С. 721.
- ⁸⁹ Цветаев Д.В. Положение протестантов в России до Петра Великого // ЖМНП. 1883. Сент. Ч. ССХХІХ, отд. II. С. 96–99 ; Вейдемейер А.И. Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. 4-е изд., испр. и доп. Ч. II. СПб., 1848. С. 8 ; Берк К.Р. Путевые заметки ... С. 112 ; Голомбевский А.А. Сотрудники Петра ... С. 373 ; Морохин А.В. Великая княгиня Наталья Алексеевна : (1755–1776). СПб., 2013. С. 29, 30, 36, 37, 38, 41, 59, 60, 64, 65, 78, 81, 82, 121, 124, 133, 236, 240. В продолж. темы см.: ПСЗ. Т. XXI. С. 995–997.
- ⁹⁰ Там же. Т. VIII. С. 74 ; Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2002. С. 769, 803, 853, 857 ; Бумаги из архива дворца в г. Павловске. СПб., 1872. С. 5, 6, 7, 20.
- ⁹¹ ПСЗ. Т. XI. С. 974.
- ⁹² Трегубов С.И. Религиозный быт русских ... С. 83–90 ; Сб. РИО. Т. 34. С. 258–259 ; Т. 40. С. 101, 260 ; [Фоккеродт И.Г.]. Россия при Петре Великом ... С. 17. Сторонники запретов подобных браков, имелись также и в странах Западной Европы. Они принадлежали к лютеранам старой ортодоксальной школы и не допускали даже мысли о переходе в православие («греческую ересь») дочери (сына). Более того, они были против того, чтобы невеста по-прежнему оставалась в православии после совершения свадебного обряда (Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 259 ; Андреев В.В. Представители власти в России после Петра I. 2-е изд., доп. СПб., 1871. С. 249 ; Семевский М.И. Царица Прасковья. С. 46–52 ; РБС. СПб., 1897. Т. [8] : Ибак – Ключарев. С. 130. В продолж. темы см.: Там же. СПб., 1905. Т. [22] : Чаадаев – Швитков. С. 165–167.
- ⁹³ ПСЗ. Т. IV. С. 494–497 ; ПБШПВ. М., 1956. Т. X. Примеч. к № 3959. С. 709 ; ПЖ 1710 года. СПб., 1854. С. 22–23 ; Точное известие о крепости и городе Санкт-Петербург, о крепостях Кроншлот и их окрестностях... // Беснятых Ю.Н. Петербург Петра I ... С. 72–75.
- ⁹⁴ Стефан Прибылович был в 1718–1719 годах обер-иеромонахом и префектом Балтийского галерного флота (РБС. СПб., 1909. Т. [19] : Смеровский – Суворина. С. 411–413 ; Смирнов А. Протоиерей-священнослужители, служившие во флоте в царствование Петра I // Вестник военного и морского духовенства. 1915. № 5. С. 140–143 ; РГА ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейств-коллегия). Оп. 1721 г. Д. 8. Л. 570 об.).
- ⁹⁵ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший ... С. 307 ; Дело о еретичестве Стефана Прибыловича : (1717–1718) // ЧОИДР. 1888. Кн. 1, отд. II. С. 3–16 ; [Юль Ю.]. Записки Юста Юля ... // РА. 1892. Кн. 3, вып. 9. С. 33.
- ⁹⁶ 17 января 1719 г. Петр I пожаловал архимандриту Александро-Невского монастыря Феодосию и брату его, Леонтию Яновскому, из отписных князя Щербатова имений сельцо Олях с деревнями в Мещовском уезде (Архив Правительствующего Сената. Т. I. С. 55).
- ⁹⁷ Азанчевский-1 М.П. История Преображенского полка. М., 1859. Прил. С. 95.
- ⁹⁸ Брюс П.Г. Из «Мемуаров...» // Беснятых Ю.Н. Петербург Петра I ... С. 168 ; Костомаров Н.И. Царевич Алексей Петрович; Самодержавный отрок. (По поводу картины Н.Н. Ге). М., 1989. С. 12 ; ПЖ 1711 года. СПб., 1854. С. 33–34, 92–94 ; Архив Правительствующего Сената. Т. I. С. 14 ; Сб. РИО. Т. 20. СПб., 1877. С. 51–52, 52–54 ; Т. 61. С. 9–10, 48, 55, 72–73, 105 ; Документы по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденные Г.В. Есиповым // ЧОИДР. 1861. Июль–сент. Кн. 3, отд. II. С. 51, 65–69 ; Копии с писем ... С. 12, 23–24, 28 ; Маркина Л.А. София Шарлотта Брауншвейгская – первая немецкая принцесса в России // Немцы в России : проблемы культурного взаимодействия. Сб. научных трудов. СПб., 1998. С. 42–44 ; Письма Петра Великого к князю Федору Юрьевичу Ромодановскому // РА. 1865. Вып. 5–6. Стб. 674 ; Кедров С.И. Русь Петра Великого за границей. 1711 год. (Князь Б.И. Куракин перед назначением послом в Голландию) // РА. 1907. Кн. 2, вып. 7. С. 311 ; Иловайский Д.И. Петр Великий и царевич Алексей. С. 11–16 ; РБС. Т. [22]. С. 531–535.
- ⁹⁹ Семевский М.И. Царица Прасковья. С. 65–105 ; Азанчевский-1 М.П. История Преображенского полка. Прил. С. 95 ; Агеева О.Г. «Величайший и славнейший ... С. 307–308 ; Копии с писем ... С. 15.
- ¹⁰⁰ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. С. 126.
- ¹⁰¹ Свадьба старшей дочери Анны с герцогом Гольштейн-Готторпским состоялось уже после кончины первого русского императора 21 мая 1725 г. (ПСЗ. Т. VII. С. 374–380 ; ПЖ 1725 года. СПб., 1854. С. 7. Прил. № I. С. 47–53, 63 ; Костомаров Н.И. Екатерина Алексеевна, первая русская императрица // Раскол. М., 1994. С. 506 ; Вейдемейер А.И. Обзор главнейших происшествий ...

- Ч. I. С. 20–21 ; *Новиков Н.И.* Древняя российская вивлиофика ... М., 1790. Ч. XIII. С. 235–247 ; *Адамович Б.В.* Князь Иван Федорович Борятинской. (Биографический очерк по материалам, собранным для истории л[ейб]-гв[ардии] Кексгольмского полка) // РС. 1904. Т. 119. Авг. С. 452 ; *Петров П.Н.* Цесаревна Анна Петровна. 1708–1728. (Биографический очерк) // *Каширов В.В.* Сборник исторических статей и материалов. СПб., 1871, отд. I. С. 72–79 ; *Бильбасов В.А.* Архив графов Мордвиновых. СПб., 1901. Т. II. № 537. С. 21 ; РБС. Т. [2]. С. 189–193).
- ¹⁰² Цит. по: *Семенова Л.Н.* Быт и население ... С. 187. Также см.: Сб. РИО. СПб., 1893. Т. 84. С. 49.
- ¹⁰³ *Костомаров Н.И.* Екатерина Алексеевна ... С. 501.
- ¹⁰⁴ ПЖ 1711 года. С. 4, 102, 111 ; ПЖ 1712 года. СПб., 1854. С. 1–7, 53 ; Сб. РИО. Т. 15. СПб., 1875. С. 182 ; Т. 40. С. 166 ; Т. 61. С. 120, 357 ; *Андреев В.* Представители власти ... С. 1–8 ; Царица Екатерина Алексеевна, супруга Петра Великого в 1707–1713 гг. // РС. 1880. Т. XVIII. С. 753–766 ; *Петров П.Н.* Цесаревна Анна Петровна ... С. 52–53 ; *Федоров Б.* Ответ издателю двух журналов Ф.В. Булгарину на отзыв его в 13 и 14 № лит. листов // ОЗ. 1824. Ч. XIX. Кн. LIII. С. 375–407 ; Замечания на записки Г. Манштейна о России. О качествах Екатерины Алексеевны I // ОЗ. 1825. Ч. XXI. Кн. LVII. С. 87–89 ; *Борисов Вл.* О бракосочетании Петра Великого с Екатериною 1712 года, февраля 19 дня // ЧОИДР. 1861. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. V. С. 196–199 ; Копии с писем ... С. 27, 28 ; Из Ольденбургского Великогерцогского архива. Известия о царице Екатерине Алексеевне // РА. 1904. Кн. 1, вып. 3. С. 369–374.
- ¹⁰⁵ *Костомаров Н.И.* Екатерина Алексеевна ... С. 469–470, 483, 485.
Вероятно, поэтому императрица Екатерина I легко согласилась, чтобы ее дочь Елизавета сменила православие на католичество при предполагаемом династическом браке с французским королем Людовиком XV. (В. В. Россия и Франция в первой половине XVIII века // РС. 1897. Т. 91. Авг. С. 279 ; П. Наследие Петра Великого. С. 399–400).
- ¹⁰⁶ *Щебальский П.* Новое предположение о происхождении Екатерины I ; // ЧОИДР. 1860. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. I. С. 73–80 ; *Он же.* Доношение Василия Федорова на отставного капрала и Волоколамского помещика Василия Кобылина, в брани Царского Величества, государя Петра I-го // Там же. Отд. V : Смесь. С. 21–26 ; [Юль Ю.]. Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом : (1709–1711). М., 1899. С. 135, 192, 258 ; *Беснятых Ю.Н.* Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 7, 8, 92, 99, 118, 131, 136, 151, 156, 157, 167, 168, 170, 174–175, 187, 189, 194, 195, 198, 209, 210, 219, 225, 230, 246 ; Обзорение известий о России в веке Петра Великого, извлеченных действительным статским советником А.И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе // ЖМНП. 1843. Янв. Ч. XXXVII, отд. II. С. 19.
- ¹⁰⁷ *Б.Ф.* Обзорение известий о России в царствование Екатерины I, извлеченных тайным советником А.И. Тургеневым из разных актов и донесений французских посланников и агентов при русском дворе // ЖМНП. 1844. Ч. XLI, отд. II. С. 1–2.
- ¹⁰⁸ *Новиков Н.И.* Древняя российская вивлиофика ... М., 1789. Ч. XI. С. 192–196 ; М., 1790. Ч. XIII. С. 29–35, 122–126, 137–234.
- ¹⁰⁹ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I. С. 434.
- ¹¹⁰ ПЖ 1712 года. С. 3 ; Сб. РИО. Т. 61. С. 143–146 ; *Семенова Л.Н.* Быт и население ... С. 34 ; *Беснятых Ю.Н.* Архангельск накануне и в годы Северной войны 1700–1721. СПб., 2010. С. 90.
- ¹¹¹ Сб. РИО. Т. 20. С. 68–69, 69–71, 71–78 ; Дело царевича Алексея Петровича по известиям голландского резидента де Биз // РА. 1907. Кн. 2, вып. 7. С. 314–327 ; *Высоцкий Н.Г.* К делу о царевиче Алексее Петровиче // РА. 1912. Кн. 2, вып. 6. С. 295–300.
- ¹¹² *Снегирев И.М.* Первая супруга Петра I Евдокия Федоровна // РА. 1863. Вып. 7. Стб. 542–547 ; Письма Петра Великого к Скорнякову-Писареву. 1707–1722 // РС. 1872. Т. VI. С. 663, 671 ; Листки из записной книжки «Русской старины». Проклятие Глебова. 1721 г. // Там же. 1876. Т. XV. С. 442–443 ; Духовное завещание Анны Монс // Там же. 1897. Т. LXXXIX. Февр. С. 371–372 ; Казнь царевича Алексея Петровича. (Письмо Александра Румянцова к Титову Дмитрию Ивановичу) // Там же. 1905. Т. 123. Авг. С. 411–416 ; *Михневич В.О.* Русская женщина ... С. 356–357 ; *Семевский М.И.* Семейство Монсов : очерк из русской истории. СПб., 1862. С. 7, 15 ; *Корсаков Д.А.* Из жизни русских деятелей XVIII века. СПб., 1891. С. 427–430 ; Сб. РИО. Т. 15. С. 273, 362–363 ; Протоколы Верховного Тайного совета 1726–1730 годов // ЧОИДР. 1858. Июль–сент. Кн. 3, отд. II. С. 73, 75, 76 ; *Дубровский Н.* Последние годы жизни государыни царицы Евдокии Федоровны // ЧОИДР. 1865. Июль–сент. Кн. 3, отд. V. С. 1–14 ; Нилова пустынь в первую полтора года лет ее существования. Исторический очерк по старинным монастырским бумагам А.В. Рачинского // ЧОИДР. 1875. Июль–сент. Кн. 3, отд. II. С. 50–52 ; Показание игумена Симона о приездах инокини Елены (бывшей царицы Евдокии Федоровны ур[ожденной] Лопухиной) в Кузьмин монастырь (Владимирской губернии). Из дела 1721 года // ВМОИДР. 1856. Кн. 24, отд. III. С. 51–53 ; РБС. М., 1916. Т. [5] : Герберский – Гогенлоз. С. 375, 377 ; *И.С.* Первая супруга Петра I Евдокия Феодоровна // РА. 1863. Вып. 7. Стб. 541–549 ; *Б.Ф.* Обзорение известий о России в царствование Екатерины I ... С. 23.

- ¹¹³ РБС. СПб., 1896. Т. [1] : Аарон – Император Александр II. С. 54–55 ; Там же. Т. [2]. С. 23–35 ; *Бергман В.* История ... С. 4–5, 151 ; *Леонид, архимандрит.* 1) Лукьян Степанович Стрешнев // ЧОИДР. 1872. Апр.–июнь. Кн. 2, отд. V. С. 1–9 ; 2) Исследование о роде Стрешневых // Там же. С. 10–18.
- ¹¹⁴ Сб. РИО. Т. 20. С. 118–119 ; ПСЗ. Т. XXIV. С. 532–538 ; *Иконникова А.* Царицы и царевны из дома Романовых // РА. 1913. Кн. 2, вып. 8. С. 156–173 ; То же. Вып. 9. С. 345–371 ; То же. Вып. 10. С. 489–503.
- ¹¹⁵ Сб. РИО. Т. 61. С. 202–203, 204 ; *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший ... С. 307–308.
- ¹¹⁶ *Акишин М.О.* Пленные Северной войны: правовое положение // Полтава : к 300-летию Полтавского сражения. М., 2009. С. 166–194.
Более подробно см. новейшее исследование: *Кротов П.А.* Битва под Полтавой. Начало Великой России. СПб., 2014. С. 422–432.
- ¹¹⁷ ПСЗ. Т. VI. С. 401–402, 443 ; ПСПР. Т. I. С. 82, 128–130 ; Сб. РИО. Т. 40. С. 101, 260 ; *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший ... С. 307–308.
Дочери Петра Великого императрице Елизавете пришлось решать также проблему с пленными, захваченными в ходе русско-шведской войны 1741–1743, которые заключили браки с природными россиянками (ПСЗ. Т. XI. С. 886).
- ¹¹⁸ ПСЗ. Т. VI. С. 414–419 ; *Морозов П.* Феофан Прокопович как писатель // ЖМНП. 1880. Ч. ССХ, отд. II. С. 307 ; *Попов В.И.* О Святейшем Синоде ... С. 1–2 ; ПСПР. Т. I. № 133.
- ¹¹⁹ *Попов В.И.* О Святейшем Синоде ... С. 14.
Дикастерия – духовная консистория. Консистория – епархиальное присутственное место под началом архиерея (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2005. Т. I : А–З. С. 436 ; Т. II : И–О. С. 152).
- ¹²⁰ *Розанов Н.П.* История Московского ... С. 89 ; ПСЗ. Т. VI. С. 667 ; Т. VII. С. 70–71 ; *Берк К.Р.* Путевые заметки ... С. 119.
В продолж. темы см.: ПСЗ. Т. VIII. С. 115, 567–569.
- ¹²¹ Сб. РИО. Т. 15. С. 176 ; *Хавен П., фон.* Путешествия в Россию // *Беспярых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны ... С. 347, 348 ; *Берк К.Р.* Путевые заметки ... С. 145, 265 ; *Костомаров Н.И.* Самодержавный отрок. С. 544 ; *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей ... С. 53–85.
Петр I пожаловал А.И. Остерману «7000 рублей и 500 крестьян во внимание сделанным им на Аланде расходам (которым Остерман представил подробный отчет с приложением оправдательных учетных документов и возвратил в казну всю неизрасходованную сумму. – *И.Д.*) и к его браку с русской дамой из семейства Стрешневых» (Сб. РИО. Т. 40. С. 156).
- ¹²² ПСПР. Т. I. С. 167–172, 319 ; *Агеева О.Г.* «Величайший и славнейший ... С. 307–308.
- ¹²³ *Броневский С.Б.* Записки из моей жизни // ИВ. 1889. Т. 38. Дек. С. 501–512 ; РБС. СПб., 1908. Т. [3] : Бетанкур – Бякстер. С. 362.
- ¹²⁴ *Шестаков М.В.* Алфавитный список дворян Тамбовской губернии... как источник по изучению социальной истории провинциального дворянства конца XVIII – первой половины XIX в. [Электронный ресурс] // Родословное древо. Тамбовская генеалогия и демография. URL: <http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=conference.shestakov> (дата обращения: 11.04.2015) ; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 552, 1721 г. Д. 14. Л. 21–23 ; Оп. 552, 1728 г. Д. 134. Л. 1–4 ; Жизнь Ефима Петровича Чемесова. 1735–1816 гг. Записки для памяти // РС. 1891. Т. LXXII. Окт. С. 2.
- ¹²⁵ *Попов Н.А.* В.Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861. С. 212–215.
- ¹²⁶ В. Толбузин начал служить в 15-летнем возрасте с 1705 г. В 1727 г. он по болезни был уволен в полную отставку от военной и штатской службы в возрасте 37 лет. Его старшему сыну Вячеславу на это время было 6 лет (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–1 об.). Подсчеты наши.
В продолж. темы возраста жены см.: РБС. Т. [2]. С. 699.
- ¹²⁷ ПСЗ. Т. VI. С. 246–247.
- ¹²⁸ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–32, 111–114 ; *Бильбасов В.А.* Архив ... № 537. С. 23 ; *Кротов П.А.* Русская дворянка Петровской эпохи : Письма Авдотьи Мордвиновой сыну гардемарину во Францию (1717–1722) // Меншиковские чтения – 2010 : научный альманах. СПб., 2010. Вып. 1 (8). С. 106.
- ¹²⁹ ПСЗ. Т. XI. С. 361–362 ; Представление об утеснениях народа от подушного сбора (1733 г.) // ЧОИДР. 1907. Кн. 2, отд. V. С. 29–38 ; *Масловский Д.Ф.* Строевая и полевая службы русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы : ист. исследование. М., 1883. С. 97.
- ¹³⁰ МИРФ. Ч. III. С. 289–355 ; ПСЗ. Т. IV. С. 241–242 ; Т. V. С. 78, 86–87.
- ¹³¹ Попытку дать хорошее образование правящему политическому классу предпринял еще Петр I. И все его преемники на российском троне стремились этому следовать (*Трегубов С.И.* Религиозный быт русских ... С. 102–109 ; *Тучков С.А.* Записки Сергея Алексеевича Тучкова. 1766–1808. СПб., 1908. С. 152–153). По свидетельству современника шведского ученого К.Р. Берка: «Относительно охоты русского народа к учебе наставники заметили, что поначалу она очень сильна, но однажды вдруг вовсе пропадает, если научились хорошо читать и писать на родном языке...» (*Берк К.Р.* Путевые заметки ... С. 186). Другой современник, датчанин П. фон Хавен, писал, что стремление русских при Петре I обучаться необходимым наукам «весьма

- поостыло. Теперь императрица [Анна Иоанновна] вновь пожелала подвинуть их к этому, она очень хорошо видела, насколько вредно для государства, когда его знатнейшие люди не обладают знаниями и не выучены...» (*Хавен П., фон.* Путешествие в Россию. С. 337–338).
- В продолж. темы см.: *Чужбинский А.С.* Очерки прошлого. Прапорщик Сафьянчиков // ВС. 1862. № 1. Т. XXIII, отд. II. С. 201; Там же. № 2. С. 502.
- ¹³² Гр[аф] Скавронский, брат императрицы Екатерины. Письмо его к академику Байеру, 1728 г. // РС. 1888. Т. LX. Окт. С. 148; Записки Наталии Алексеевны Огаревой-Тучковой // РС. 1890. Т. LXVIII. Октябрь. С. 1; *Семевский М.И.* Царица Прасковья. С. 30–34.
- ¹³³ *Татищев В.Н.* 1685–1750. Духовная моему сыну. СПб., 1896. С. 10–11.
- ¹³⁴ Сб. РИО. Т. 34. С. 289.
- ¹³⁵ Там же. Т. 15. С. 203.
- В продолж. темы см.: Записки майора артиллерии Елисаветинских времен М.В. Данилова // РА. 1883. Кн. 2, вып. 3. С. 8; *[Леонтьев М.]*. Мои воспоминания, или События в моей жизни. Записки М. Леонтьева. Ч. I // РА. 1913. Кн. 2, вып. 9. С. 298–299. «Князь Гагин. Руки не приложил, потому что писать не умеет» (МИРФ. Ч. III. С. 24).
- ¹³⁶ Сб. РИО. Т. 69. СПб., 1889. С. 800.
- ¹³⁷ *[Берхгольц Ф.В.]*. Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721–1725 год. М., 1902. Ч. I. С. 70.
- ¹³⁸ РГА ВМФ. Ф. 950. Оп. 1. Д. 2. Л. 43; РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 96–96 об.; *Дуров И.Г.* Предоставление отпусков военным служащим русской регулярной армии и военно-морского флота в первой четверти XVIII века // Приволжский федеральный округ: социально-экономические векторы развития: Материалы Всероссийской научной конференции, г. Саранск, 17–18 июля 2008 г. Саранск, 2008. С. 242–251.
- ¹³⁹ *Калашиников Г.В.* Офицерский корпус русской армии в 1725–1745 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 1999. С. 14.
- ¹⁴⁰ По мнению В.Н. Татищева, деревенская жизнь должна наступать для дворянина, уволенного в отставку от военной службы, в 50 лет (*Попов Н.А.* В. Н. Татищев и его время ... С. 225–226).
- ¹⁴¹ Подсчеты наши (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–4, 129–132, 244–245 об., 348 об.–349, 446, 458, 496; Д. 136. Л. 112–114).
- ¹⁴² *Калашиников Г.В.* Офицерский корпус русской армии ... С. 14.
- ¹⁴³ Подсчеты наши (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 136. Л. 1–32, 112–114).
- ¹⁴⁴ Подсчеты наши (Там же. Д. 19. Л. 1–4).
- ¹⁴⁵ Там же. Д. 170. Л. 1–7.
- ¹⁴⁶ Там же. Д. 19. Л. 1–4.
- ¹⁴⁷ *Михневич В.О.* Русская женщина ... С. 159.
- ¹⁴⁸ *Бильбасов В.А.* Архив ... С. 23, 34–35; *Кротов П.А.* Русская дворянка Петровской эпохи ... С. 106.
- ¹⁴⁹ *Шестаков М.В.* Алфавитный список дворян ...
- ¹⁵⁰ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 12. Л. 2–11 об., 14–21, 23–34 об., 36 об.–165, 170–188 об., 190–237, 239, 244–265 об., 267–342 об., 344 об.–350 об., 352–357, 358–366, 370, 372, 376–381, 386, 387, 389–394, 397, 399, 400 об., 403 об., 405, 407, 408, 410, 412–415, 417, 420 об., 422, 424, 426–428, 429 об.–430, 433, 434, 436, 437.
- ¹⁵¹ Там же. Л. 420.
- ¹⁵² Там же. Л. 8, 14, 31, 34, 160.
- ¹⁵³ *Берк К.Р.* Путевые заметки ... С. 199.
- ¹⁵⁴ Организация начального обучения в армейских гарнизонах началась в 1698 г. Гарнизонные школы не были собственно школами – учебными заведениями в нынешнем понимании. Занятия по арифметике, русскому письму, основам фортификации организовывались непосредственно в ротах, наряду с боевой и строевой подготовкой. Первоначально деятельность гарнизонных школ была ориентирована на обучение «детей дворянских», проходивших затем солдатскую службу в пехотных (кавалерийских) полках. Кроме того, в гарнизонных школах, наряду с этим, осуществлялось и обучение детей солдат, относившихся к феодально-зависимым условиям (МИРФ. Ч. VII. С. 693–694).
- ¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 71. Л. 1.
- ¹⁵⁶ *Доброславин А.П.* Недостаточное питание войск // Военно-санитарное дело. СПб., 1889. № 4. С. 50. 1 золотник равен 4,27 г.
- В продолж. темы см.: МИРФ. Ч. VII. С. 702; Ч. VIII. С. 585.
- ¹⁵⁷ ПСЗ. Т. V. С. 521–522.
- ¹⁵⁸ *Анисимов Е.В.* Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003. С. 167.
- ¹⁵⁹ *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 52.
- ¹⁶⁰ ПСЗ. Т. VII. С. 66.
- ¹⁶¹ МИРФ. Ч. VI. СПб., 1877. С. 12.
- ¹⁶² Там же. Ч. V. С. 206.
- ¹⁶³ Там же. С. 738, 816–817.
- В продолж. темы см.: Там же. С. 767; Ч. VII. С. 41, 71–72; Ч. IX. СПб., 1881. С. 545–546.
- ¹⁶⁴ Сб. РИО. Т. 111. Юрьев, 1901. С. 326.
- ¹⁶⁵ ПСЗ. Т. VIII. С. 464.
- ¹⁶⁶ МИРФ. Ч. VII. С. 123–124.
- В продолж. темы см.: Там же. С. 156, 281–283.
- ¹⁶⁷ Там же. С. 283–284.
- В продолж. темы см.: МИРФ. Ч. VII. С. 396–397, 530.
- ¹⁶⁸ РБС. Пг., 1916. Т. [7]: Жабокритский – Зяловский. С. 484–485.
- В продолж. темы см.: Выписки из записок Александра Яковлевича Булакова // РА. М., 1867. Вып. 12. Стб. 1362, сн. 13; РБС. Т. [21]. С. 60.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

¹⁶⁹ ЦАНО. Ф. 1 (Нижегородская губернская канцелярия). Оп. 2. Д. 88. Л. 159–159 об. ; Ф. 60. Оп. 239 а. Д. 230. Л. 301, 380, 476 ; Д. 244. Л. 432, 466 ; Ф. 1988. Оп. 1. Д. 7. Л. 147, 153, 280, 433 ; РБС. СПб., 1913. Т. [16] : Рейтерн – Рольцберг. С. 208–209, 217–219.

¹⁷⁰ *Кашикаров В.* Подгорческая быль : (Из дел Перемышльской воеводской канцелярии) // РА. 1911. Кн. 3, вып. 11. С. 472–476.

¹⁷¹ *Кошелева О.Е.* Люди Санкт-Петербургского острова ... С. 177 ; ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 12. Л. 52, 64, 69, 90, 93–100, 105, 106, 108–114, 135–144, 146, 148–150, 153, 155, 157, 158, 161–163.

¹⁷² *Белов И.Д.* Наш солдат в песнях, сказаниях и поговорках // ИВ. 1886. Т. 25. № 8. С. 337.

¹⁷³ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239-а. Д. 214. Л. 23 об., 24 об.–25.

¹⁷⁴ *Дуров И.Г.* Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Н. Новгород, 2002. С. 85.